М. А. Кр—ль.

КАКЪ ПРОШЛИ ВЫБОРЫ

въ

ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

1) Предвыборная кампанія.
2) Выборы.
3) Итоги выборовъ.
4) Чего ждетъ русскій народъ отъ Думы.

(Съ приложеніемъ списка членовъ Государственной Думы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип.-лит. Р. С. Вольпина, Садовая 18.
1906.

М. А. Кр—ль.

Какъ прошли выборы въ Государственную Думу.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-лит. Р. С. Вольпина, Садовая 18.
1906.

Всѣмъ еще хорошо памятенъ тотъ высокій подъемъ духа, которымъ была охвачена вся Россія въ періодъ, непосредственно предшествовавшій опубликованію манифеста 17 Октября. Законосовѣщательная Дума, обѣщанная народу Положеніемъ о Государственной Думѣ 6-го Августа, никого не удовлетворила. Россія жаждала политической свободы настоящей, а не поддѣльной, она требовала уничтоженія ненавистнаго режима Трепова и Булыгина, она требовала основныхъ правъ человѣка и гражданина, народнаго представительства съ законодательными функціями, широко демократическаго избирательнаго закона на началахъ всеобщаго, равнаго, прямаго и тайнаго голосованія. Даже медленно спѣшившій на встрѣчу политической реформѣ съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей набрался храбрости и высказался на Октябрьскомъ съѣздѣ за всеобщее избирательное право. Лѣвыя же партіи идутъ въ своихъ требованіяхъ очень далеко. Эра „митинговъ", закончившаяся безпримѣрной въ исторіи всеобщей забастовкой поднимаетъ настроеніе въ странѣ до кульминаціоннаго пункта, и правительство Трепова идетъ на уступку: опубликовывается знаменитый манифестъ 17 Октября, формально открывающій новую эпоху въ русской исторіи, но на самомъ дѣлѣ столь же мало удовлетворившій сознательныя рабочія массы и революціонную интеллигенцію, какъ и законъ 6-го Августа. Народъ не нашелъ въ манифестѣ ни страстно желаннаго демократическаго избирательнаго права, ни отмѣны исключительныхъ законовъ, ни амнистіи; кромѣ того революціонные элементы страны не вѣрили, что обѣщанія, данныя русскому народу въ манифестѣ, дѣйствительно будутъ исполнены: вѣроломство русской бюрократіи, ея безпримѣрная жестокость были достаточно извѣстны.—Борцы за свободу чувствовали, что за сладкими обѣщаніями г. Витте скрывается огромная опасность для блага Россіи, что Треповы всегда остаются себѣ вѣрными до конца. И

ихъ предчувствія оправдались даже въ гораздо большей степени, нежели они сами ожидали. Не успѣла еще обсохнуть типографская краска на манифестѣ 17 октября, какъ по всей Россіи прокатилась ужасная, кровавая волна погромовъ, явно организованныхъ при содѣйствіи и широкомъ сочувствіи со стороны администраціи. Россія была залита кровью: десятки тысячъ убитыхъ, неисчислимое количество раненыхъ и изувѣченныхъ, раззореніе сотенъ городовъ— таковы плоды, которые пожала многострадальная Россія тотчасъ же вслѣдъ за опубликованіемъ манифеста 17 октября. Крикъ ужаса и гнѣва пронесся по всей Россіи. Для всѣхъ стало ясно, что съ правительствомъ, допустившимъ октябрьскіе погромы, примиренія быть не можетъ. Надо было продолжать борьбу до конца, до полной побѣды свободы надъ деспотизмомъ, законности надъ насиліемъ, правды надъ вѣроломствомъ и оффиціальной ложью. И все, что было честнаго и прогрессивнаго въ Россіи, ринулось въ эту борьбу. Свободная печать, какъ вѣчевой колоколъ, будила Россію и призывала ее къ послѣдней рѣшительной битвѣ, а воспрянувшій народъ сотнями тысячъ голосовъ повторялъ обѣтъ — биться съ произволомъ и насиліемъ до окончательнаго торжества свободы въ Россіи.

И борьба снова завязалась не на жизнь, а на смерть. Давно потерявъ всякій нравственный авторитетъ, не видя себѣ ни откуда поддержки, русское правительство рѣшилось на отчаянный шагъ— оно рѣшилось противопоставить стопятидесятимилліонному народу, властно требовавшему коренного переустройства всей русской жизни, физическую, только физическую силу штыковъ и пулеметовъ. Россія была наводнена казаками; поставлена была на ноги вся русская армія, и русскій народъ отданъ былъ на разгромъ и разстрѣлъ этимъ несчастнымъ полчищамъ, не вѣдавшимъ, что они творятъ. Опять полились рѣки невинной, мученической крови, опять воздвигались чудовищныя гекатомбы во славу насилія и гнуснаго произвола. Подъ видомъ подавленія возстанія разрушались города, разорялись цвѣтущія области, разстрѣливались сотни и тысячи невинныхъ людей, посылались карательныя экспедиціи, которыя своей жестокостью превосходили все то, что можетъ нарисовать себѣ самое пылкое, разстроенное воображеніе. . .

И при такой обстановкѣ былъ обнародованъ новый избирательный законъ, 11-го декабря.

Удивительно ли, что тѣ, кто наиболѣе близко принималъ къ сердцу горе народное, кто понесъ наибольшее число жертвъ въ устроенной всевластной бюрократіей бойнѣ, не нашли возможнымъ ни готовиться къ выборамъ, ни участвовать въ нихъ? Удивительно ли, что тѣ слои населенія, въ которыхъ революціонный духъ не былъ окончательно подавленъ, которые еще вѣрили въ себя и не могли вѣрить ни въ кого другого,—рѣшили бойкотировать выборы въ Думу, выборы, которые должны были проходить при совершенно невозможныхъ условіяхъ?

Возстаніе въ Россіи, которое на самомъ дѣлѣ было не возстаніемъ, а лишь сопротивленіемъ безпредѣльному насилію и произволу опричниковъ, было подавлено, и правительство Витте и Дурново стало пожинать плоды своей побѣды. Они не посмѣли взять обратно все то, что было завоевано русскимъ народомъ за послѣдній годъ; волей-неволей имъ необходимо было созвать Думу, но въ ихъ власти было дать русскому народу и эту битву при самыхъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Задача была ясна. Россія истерзанная, замученная истекала кровью, правительству „Витте — Дурново“ казалось, что она долго, долго не придетъ въ себя; заставить обезсилѣвшую страну послать въ Думу народныхъ представителей, угодныхъ правительству, казалось, не представляло никакого труда. Стоило только распорядиться, дать надлежащія инструкціи губернаторамъ, полиціймейстерамъ, исправникамъ и жандармамъ, — и успѣхъ предпріятія обезпеченъ. Надо было только нагнать побольше страху на обывателей, изъять изъ обращенія всѣхъ тѣхъ, кто можетъ проявить во время выборовъ независимость взглядовъ и убѣжденій, дать полную волю всѣмъ черносотеннымъ элементамъ, и Дума подберется такая, что гг. Витте и Дурново только руки будутъ потирать отъ удовольствія. Таковъ былъ планъ предвыборной кампаніи, предпринятой правительствомъ вскорѣ послѣ одержанной имъ побѣды надъ Россіей.

И надо отдать справедливость авторамъ этого плана, что послѣдній проводился въ жизнь ихъ вѣрными слугами съ поразительной послѣдовательностью и точностью.

Факты краснорѣчивѣе всякихъ словъ покажутъ, сколько таланта и изобрѣтательности обнаружили г.г. Витте и Дурново въ этомъ позорномъ и гнусномъ дѣлѣ.

Подготовка къ выборамъ началась съ того, что были пущены въ ходъ всѣ мѣры, чтобы повергнуть будущихъ избирателей въ безпредѣльный ужасъ.

Еще въ Январѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ была разослана инструкція земскимъ начальникамъ слѣдующаго содержанія:

1) Удерживаясь отъ явнаго активнаго вмѣшательства въ предстоящіе выборы въ Государственную Думу, земскіе начальники, тѣмъ не менѣе, обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы во время выборовъ не имѣли мѣста насилія со стороны различныхъ противоправительственныхъ партій, какъ-то: соціальдемократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ и имъ подобныхъ.

2) Земскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность вести съ крестьянами частныя собесѣдованія, разъясняя имъ, что участіе въ выборахъ не есть какое-нибудь право или вольность, а обязанность вѣрноподданнаго. При семъ, выясняя населенію программы различныхъ партій, земскіе начальники обязаны выяснить крестьянамъ всю неосновательность программъ, клонящихся къ измѣненію основного государственнаго строя.

3) Во время-же производства самихъ выборовъ земскіе начальники черезъ довѣренныхъ лицъ обязаны слѣдить за тѣми изъ ораторовъ, которые, ставя себѣ цѣлью проникновеніе въ Государственную Думу, обольщали-бы крестьянъ несбыточными надеждами на даровое надѣленіе частновладѣльческими земельными участками. Таковыхъ ораторовъ, если-бы они проникли въ выборныя собранія, необходимо для правильнаго теченія выборовъ удалять, какъ безпокойный элементъ. Само же удаленіе таковыхъ лицъ изъ помѣщенія выборщиковъ должно производиться отнюдь не оффиціальными представителями власти, а черезъ довѣренныхъ людей.

4) Удаленію изъ помѣщенія выборщиковъ подлежатъ какъ лица въ не трезвомъ состояніи, такъ и крикуны.

5) О не допущеніи въ помѣщеніе для выборщиковъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя со стороны неблагонадежности, земскіе начальники обязаны озаботиться наканунѣ выборовъ.

6) Въ помѣщеніяхъ для выборщиковъ надлежитъ вывѣсить имена лицъ, кои по неблагонадежности своей кандидатами быть не могутъ, и если бы сами выборщики тако-

выхъ избрать пожелали, то предварять, что таковые выборы, какъ неправильно протекавшие, дѣйствительными быть не могутъ и подлежатъ опротестованію.

7) Въ случаѣ, если-бы агитаторы выказали намѣреніе обратить выборныя собранія въ крестьянскіе комитеты для раздѣла частновладѣльческихъ земель, земскіе начальники, объявивъ таковыя собранія незаконными, имѣютъ немедленно обратиться къ содѣйствію военной силы для арестованія лицъ, принявшихъ участіе въ таковыхъ комитетахъ.

8) Все сіе подлежитъ строгому выполненію, не вызывая нареканія со стороны населенія.

Тотъ, кто знаетъ, какъ надо понимать такіе циркуляры, легко представитъ себѣ, какое употребленіе было сдѣлано изъ вышецитированнаго циркуляра на мѣстахъ низшими полицейскими чинами.

Это былъ ясный сигналъ къ самымъ возмутительнымъ репрессіямъ, результаты коего не замедлили сказаться по всей Россіи.

Такъ изъ Симферополя пишутъ въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующее:

„Лейт-мотивъ и мѣстной, и губернской жизни — безчисленные аресты, нелѣпые, безтолковые, совершаемые больше изъ любви къ произволу и нежеланія отстать отъ другихъ, чѣмъ изъ побужденій подавленія „мятежа“, котораго у насъ никогда и не было. Арестованъ предсѣдатель перекопской земской управы, П. Н. Толстовъ, повинный лишь въ томъ, что все свое вліяніе употребилъ на предотвращеніе разгромовъ помѣщичьихъ усадебъ. Столь же нелѣпъ арестъ врачей—Робсмана и Рыжкова, недавно вернувшихся изъ японскаго плѣна и имѣвшихъ неосторожность разъяснять крестьянамъ манифестъ 17 Октября. Въ самое послѣднее время арестованы въ Ялтѣ Г. Ф. Ярцевъ и д-ра Салтыковъ и Розановъ, члены конституціонно-демократической партіи. Аресты Толстова и Розанова объясняются тѣмъ, что оба они вѣроятные кандидаты въ выборщики а можетъ быть даже и въ Государственную Думу, особенно Толстовъ.

Арестованы массами учителя земскихъ школъ, фельдшера, крестьяне, пользующіеся уважаніемъ своихъ односельчанъ. Среди арестованныхъ крестьянъ есть уполномоченные отъ волостныхъ сходовъ для избранія выборщиковъ въ Госуд. Думу. Во многихъ селахъ школы пустуютъ, что несомнѣнно вызываетъ ропотъ среди крестьянъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ благодаря свирѣпой реакціи, терроризовавшей населеніе, избирательная кампанія проходитъ настолько вяло, что даже полиція начинаетъ серьезно опасаться чуть не поголовнаго абсентеизма среди выборщиковъ и изъ силъ выбивается надъ „привлеченіемъ населенія къ участію въ выборахъ“ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ.

Въ Гадячскомъ уѣздѣ Полтавской губ. земскіе начальники разъѣзжаютъ по селамъ и на сходахъ разъясняютъ манифестъ 17 октября 1905 г., при этомъ приглашаютъ вступить въ партію правового порядка, а остальные союзы называютъ революціонными; предупреждаютъ, что кто запишется въ другіе союзы, тотъ будетъ строго преслѣдуемъ. Несмотря на приглашенія и убѣжденія земскихъ начальниковъ, никто въ союзъ правового порядка не записывается. Кромѣ земскихъ начальниковъ, уѣздный предводитель дворянства В. П. Кочубей организуетъ мѣстный отдѣлъ союза 17 октября, но такъ какъ земскіе начальники всѣ союзы, кромѣ партіи правового порядка, называютъ революціонными, то и въ этотъ союзъ вступаютъ не охотно. („Кіев. Ж.“).

Изъ Курска сообщаетъ („Рѣчь“ № 12), что полиція въ уѣздахъ усердно слѣдитъ за грамотными крестьянами. Газеты и листки, привозимые изъ города, отбираются. Собранія въ 5 — 6 человѣкъ разгоняются. Намѣченные кандидаты повсемѣстно преслѣдуются. Терроръ доведенъ до того, что мѣстами боятся говорить о Думѣ.

Въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи циркуляръ Дурново проводится въ жизнь слѣдующимъ образомъ: по весямъ и стогнамъ уѣзда разъѣзжаетъ сельскій писарь 3-го лукинскаго общества и агитируетъ въ такомъ духѣ: „Доколѣ будете вы бунтоваться и наполнять скорбію сердца начальниковъ вашихъ? Доколѣ будете слушаться разныхъ смутьяновъ, которые возбуждаютъ васъ противъ властей, отъ Бога поставленныхъ?.. Записывайтесь въ партію правового порядка!.. Сія партія и Богу угодна, и г.г. земскимъ начальникамъ любезна!.. Ежели вы не послушаете совѣта моего,—придутъ казаки и разорятъ ваши убогіе животишки, а васъ самихъ, какъ „политиковъ“ и враговъ порядка внутренняго, предадутъ лютой смерти!“... Но крестьяне все-таки не записываются въ п. п. п. („Вятск. Ж.“).

Изъ Житоміра телеграфирують: „предвыборная „чистка“ въ губерніи началась: высланы въ Архангельскую губернію два помѣщика, сельскій учитель и 2 крестьянина“. („Рѣчь“ № 14).

Въ Черниговской губ. противъ уполномоченныхъ крестьянъ, рѣзко высказавшихся противъ проекта Стишинскаго о крестьянахъ, въ настоящее время воздвигнутъ рядъ гоненій. Въ новозыбковскомъ, напримѣръ, уѣздѣ за поимку одного уполномоченнаго назначена награда въ 100 руб. Вездѣ производятся повальные обыски и массовые аресты заранѣе намѣченныхъ лицъ. Особенно многочисленны аресты въ нѣжинскомъ уѣздѣ, гдѣ администрація задалась, очевидно, цѣлью изъять изъ употребленія всѣхъ опасныхъ кандидатовъ въ выборщики. Мѣсяца 2 тому назадъ арестованъ извѣстный своею 25-лѣтнею дѣятельностью въ нѣжинскомъ земствѣ и всѣми уважаемый, Я. А. Гужовскій. При обыскѣ у него ничего не найдено; никакого обвиненія ему не предъявлено, и до сихъ поръ его, томящагося въ тюрьмѣ даже ни разу не допрашивали. На вопросы родныхъ, за что арестованъ Гужовскій, жандармскій генералъ заявилъ, что „это ему воздаяніе за 25-лѣтнюю дѣятельность, а не за отдѣльное дѣяніе“. Всѣ хлопоты объ ускореніи слѣдствія остаются безрезультатными. Г. Гужовскій, между прочимъ, избранъ уполномоченнымъ въ Думу отъ дремайловскаго волостного схода, несмотря на противодѣйствіе старшины и писаря, при чемъ участники схода, зная, что г. Гужовскій находится въ тюрьмѣ, вели себя сдержанно.

Въ цѣломъ рядѣ селеній производятся повальные обыски и аресты. Такъ, въ с. Вол.-Дѣвицы арестованы 2 крестьянина, въ м. Мринъ—6 крестьянъ, въ с. Сальномъ—священникъ, учительница, сидѣлецъ винной лавки и 11 лучшихъ наиболѣе интеллигентныхъ крестьянъ, въ с. Галицы—ветеринарный фельдшеръ, въ с. Липовъ-Рогъ—4 крестьянъ, въ томъ числѣ неграмотный 70-лѣтній старикъ, въ с. Шпаковкѣ—2 крестьянина и т. д., и т. д.

Тюрьма въ Нѣжинѣ совершенно переполнена. Вмѣсто 60 человѣкъ, на которыхъ она разсчитана, въ ней томится теперь 120 человѣкъ. Такая скученность арестованныхъ крайне вредно отзывается на ихъ здоровьѣ. Теперь спѣшно приспособляется къ заключенію арестуемыхъ одинъ изъ частныхъ домовъ. („Рѣчь“ № 15).

Подготовивъ въ достаточной мѣрѣ почву передъ выборами, бюрократія направила всю свою энергію на то, чтобы въ корнѣ

задушить всякую попытку предвыборной агитаціи. Для достиженія этой цѣли она не останавливалась ни передъ какими репрессіями. Избиратели становились объектами спеціальной травли, и вся Россія съ проклятіемъ думала о предстоящихъ выборахъ. Большинство избирателей предпочло совсѣмъ уклониться отъ роли предвыборной жертвы, а тѣ, которые рѣшили участвовать въ выборахъ, съ тревогой думали объ ожидающей ихъ за проявленое ими гражданское мужество участи. Трудно перечислить все то разнообразіе пріемовъ и средствъ, при помощи которыхъ правительство произвола и насилія старалось или обезличить избирателя, или разбить въ немъ вѣру въ самые выборы. Можно только привести рядъ примѣровъ, иллюстрацій, но нѣтъ никакой возможности исчерпать эти случаи, такъ какъ описаніе ихъ заняло бы цѣлые томы.

Репрессіи обрушивались на всѣ опасные или неблагонадежные съ точки зрѣнія правительства элементы. И на организованыя группы, рѣшившія принять активное участіе въ выборахъ, и на партіи и слои населенія, бойкотировавшія выборы, и наконецъ на тѣ не объединенные еще элементы, которые казались правительству ненадежными или подозрительными. Газеты переполнены жалобами и протестами по поводу производимыхъ властями совмѣстно съ черносотенными ихъ прислужниками насилій надъ избирателями.

Эти насилія производились систематически по вполнѣ опредѣленному плану. Предвыборныя собранія или вовсе не разрѣшались, или безцеремонно разгонялись, какъ только рѣчи ораторовъ принимали нежелательный для полиціи оборотъ. Особенно преслѣдовалась партія народной свободы; въ то время какъ правыя партіи пользовались особеннымъ покровительствомъ полиціи, и имъ разрѣшалось устраивать собранія, митинги, собесѣдованія, распространять во множествѣ черносотенныя воззванія и призывать къ избіенію евреевъ и интеллигентовъ, партія народной свободы обремена была во многихъ мѣстахъ на полную бездѣятельность; участь лѣвыхъ партій была еще плачевнѣе. Изъ Тамбова и Ярославля, Одессы и Усмани, Уфы, Симферополя и Минска и множества другихъ городовъ доходили свѣдѣнія, что собранія членовъ конституціонно-демократической партіи не разрѣшаются, распространенія ея программъ и афишъ не допускается и т. д.

Изъ Орла сообщаютъ: „Кромѣ крайнихъ партій, почти не проявляющихъ себя въ Орлѣ, здѣсь дѣйствуютъ три партіи: „Союзъ законности и порядка“, „Союзъ 17 Октября“ и конституціоналисты-демократы. Послѣдніе фактически лишены возможности проявлять себя, такъ какъ администрація не даетъ возможности имъ развить свою проповѣдь. На-дняхъ и. о. губернатора не разрѣшилъ печатанія программы и воззваній партіи. Тюрьмы наполнены крестьянами, принявшими к.-д. программу. Священникъ мушскаго уѣзда Троснольскій за разъясненіе крестьянамъ программы к.-д. находится подъ запретомъ. Дьяконъ Вавиловъ за то, что при обыскѣ, сдѣланномъ по доносу земскаго начальника Л. И. Пущина, у него найдена программа к.-д. партіи, просидѣлъ въ тюрьмѣ въ порядкѣ охраны болѣе 2 мѣсяцевъ. И такъ далѣе, всего не перечтешь. Въ иныхъ условіяхъ работаетъ „Союзъ законности и порядка“, усердно поддерживаемый администраціей, духовнымъ начальствомъ и городскимъ самоуправленіемъ. Органъ Союза „Орловская Рѣчь“ печатается на льготныхъ условіяхъ губернской типографіей, распространяется исправниками и земскими начальниками, электоральныя воззванія читаются священниками съ церковныхъ каѳедръ. Собранія членовъ устраиваются очень часто, причемъ организаторы этихъ собраній не считаются съ правилами 12 Октября, обязательными для другихъ обществъ, даже собирающихся на основаніи утвержденныхъ министерствомъ уставовъ. Цѣль Союза—бороться съ несогласно съ нимъ мыслящими при помощи доносовъ по начальству, о чемъ постоянно заявляется въ Органѣ Союза. Въ этомъ смыслѣ Союзъ дѣлаетъ и постановленія. По доносу этого почтеннаго Союза возбуждено совершенно неосновательно дѣло по обвиненію редактора мѣстной газеты, очень умѣренной и спокойной, по 129 ст. угол. уложенія. („Рѣчь“ № 4).

Въ Твери чиновникамъ было предложено 24-го Февраля, или выйти изъ состава к.-д. партіи, или подать въ отставку. Причину такого распоряженія вице-губернаторъ Хитрово объяснилъ полученнымъ циркуляромъ отъ министра Дурново, воспретившимъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, какую либо дѣятельность въ партіи „народной свободы“. („Рѣчь“ № 6).

Любопытный документъ былъ полученъ въ первыхъ числахъ марта Тамбовскимъ комитетомъ партіи народной свободы. Документъ гласитъ слѣдующее: „Отъ тамбовскаго полиціймейстера. По распоря-

женію его превосходитительства, г. временнаго тамбовскаго генералъ-губернатора, имѣю честь вамъ объявить, что никакія собранія конституціонно-демократической партіи имъ впредь разрѣшаемы не будутъ. Тамбовскій полиціймейстеръ Старынкевичъ". („Рѣчь № 28).

Коротко и ясно; тутъ и комментаріи излишни.

Изъ Сумъ пишутъ, что отъ всѣхъ учителей начальныхъ школъ, по распоряженію свыше, отбирается подписка, что они будутъ вступать въ партіи не лѣвѣе „союза 17 октября". Въ противномъ случаѣ имъ предлагается оставить мѣста. („Рѣчь" № 28).

Въ Муромѣ власть предержащая готовится къ выборамъ въ Государственную Думу также, какъ и всюду. Жандармскій полковникъ Сомовъ вездѣсущъ, земскіе начальники усиленно агитируютъ; одинъ изъ нихъ объяснялъ крестьянамъ, что Дума врядъ ли соберется. Всякія собранія запрещаются. („Рѣчь" № 14).

Характерныя вѣсти получились изъ Владимірской губ. Корреспондентъ сообщаетъ, что избирательная кампанія въ губерніи ведется крайне вяло. Административныя репрессіи, въ видѣ массовыхъ арестовъ и удаленія служащихъ, сильно терроризируютъ населеніе. Крестьяне боятся намѣчать уполномоченныхъ, такъ какъ намѣченные кандидаты легко могутъ быть подвергнуты аресту. Въ гороховецкомъ уѣздѣ земскій начальникъ, г. Высокосовъ, объявилъ крестьянамъ, что волостные сходы могутъ избирать уполномоченныхъ только изъ состава сходовъ, а не изъ всего состава крестьянскаго населенія, приписаннаго къ волостямъ. Становой приставъ въ томъ же уѣздѣ говорилъ, что если въ уполномоченные будутъ выбраны нежелательныя для администраціи лица, то они доѣдутъ только до уѣзднаго города и тамъ будутъ арестованы. Партійныя собранія администрація разрѣшаетъ только охранительнымъ партіямъ. Въ фабричныхъ центрахъ и въ городахъ большіе шансы на выборахъ имѣетъ торгово-промышленный классъ. Конституціонно-демократическая партія, стѣсненная въ своей избирательной агитаціи административными репрессіями, будетъ имѣть успѣхъ лишь въ немногихъ городахъ. („Рѣчь" № 23).

Такое давленіе администраціи на неинтеллигентныхъ избирателей широко практиковалось по всему лицу земли русской.

Такъ, 15-го Февраля земскіе начальники Владимірскаго уѣзда вызывали къ себѣ всѣхъ волостныхъ старшинъ, которымъ дѣлали

внушенія, какъ вести выборные сходы по волостямъ, при этомъ строжайшимъ образомъ наказывали, чтобы сходы были изолированы отъ посторонняго вліянія, а отъ всѣхъ участниковъ схода требовались приговоры отъ обществъ, составленные по особой формѣ, уполомочивающіе предъявителей, какъ десятидворныхъ. („Рѣчь“ № 2).

Корреспондентъ „Бессар. Ж.“ сообщаетъ слѣдующіе интересные факты изъ области предвыборной агитаціи: въ селѣ Дороцкомъ у 35 крестьянъ отбирались конст.-д-скіе листки, и, не вдаваясь въ сужденіе, легальны они или нѣтъ, полиція всѣхъ ихъ арестовала и этапнымъ порядкомъ отправила въ станъ, въ Дубоссары, гдѣ, послѣ конфискаціи листковъ, крестьяне были отпущены на свободу.

За то аналогичный случай, имѣвшій мѣсто въ селѣ Гоянахъ, къ сожалѣнію, не такъ скоро былъ разрѣшенъ. Тамъ были произведены урядникомъ обыски у крестьянъ и приблизительно у сорока человѣкъ обнаружены к.-д. листки, но здѣшніе крестьяне оказались болѣе развитыми и находчивыми и запротестовали, урядникъ же въ бѣшенной ажитаціи умчался „по начальству“. Помня осиновское дѣло, въ результатѣ котораго явилось 20 человѣческихъ жертвъ, к.-д. приложили всѣ старанія и пустили въ ходъ все вліяніе, дабы внушить гоянцамъ не оказывать сопротивленія. Теперь ихъ погнали въ станъ, въ Захарьевку, а оттуда въ уѣздъ—въ Тирасполь. Что съ ними въ концѣ концовъ сталось, неизвѣстно.

Въ Оренбургѣ по праздникамъ чины полиціи сгоняютъ мѣщанъ на площадь и затѣмъ отправляютъ въ 4-ю полицейскую часть. Здѣсь всѣмъ желающимъ составляются прошенія о надѣленіи ихъ землею и, по истеченіи извѣстнаго срока, имъ выдаются соотвѣтствующія квитанціи во 2-мъ приходскомъ училищѣ „на полученіе земли“. Такимъ образомъ, мѣщане становятся землевладѣльцами и, удовлетворяя требованіямъ ценза, могутъ ставить свою кандидатуру. („Рѣчь“ № 6).

Пермскій губернаторъ обратился къ рабочимъ Пермской губерніи съ воззваніемъ, предлагая имъ не избирать выборщиками людей безнравственныхъ, отрицающихъ собственность, вѣру и семью. („Рѣчь“ № 11).

Изъ Рыбинска сообщаютъ: „Предвыборная кампанія въ промышленныхъ предпріятіяхъ г. Рыбинска и уѣзда, которыя должны

выставить 17 уполномоченныхъ, протекаетъ подъ весьма ощутительнымъ давленіемъ администраціи.

Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ списокъ лицъ, имѣющихъ право выбора уполномоченнаго, составленъ мѣстнымъ начальствомъ, прославившимся массовыми арестами и увольненіями сознательныхъ рабочихъ при посредствѣ жандармскаго полковника. На предвоборныхъ собраніяхъ присутствуетъ жандармская полиція. На мельницѣ Галунова немедленно былъ уволенъ рабочій, который имѣлъ шансы быть выбраннымъ въ уполномоченные. При такихъ условіяхъ выборовъ ждать отвѣчающаго дѣйствительности представительства отъ рабочихъ не приходится. („Рѣчь“ № 13).

Въ Тульской губерніи уѣзднымъ полицейскимъ стражникамъ вмѣнено въ обязанность распространять среди крестьянъ изданія партіи „за царя и порядокъ“.

Въ г. Владимірѣ сами губернаторъ и вице-губернаторъ повели предвыборную агитацію. Они собрали надежныхъ чиновниковъ, а члены крайней правой—союза русскаго народа начали ругать партію „народной свободы“, уличая ее въ „мошенничествѣ“ и хвалить программу патріотическаго союза, рекомендуя, за отсутствіемъ собственныхъ кандидатовъ, помириться на кандидатахъ, выставленныхъ союзомъ 17 Октября. Агитація однако успѣха не имѣла. („Рѣчь“ № 21).

Роль „истинно-русскихъ людей“ въ предвыборной кампаніи иллюстрируется весьма ярко слѣдующими фактами:

Въ Рыбинскѣ администраціей желѣзнодорожныхъ мастерскихъ вычеркнуты изъ списковъ избирателей неблагонадежные и не достигшіе 25-лѣтняго возраста рабочіе.

Въ Тамбовѣ въ ночь на 19-е Декабря по окончаніи разрѣшеннаго администраціей общаго собранія к.-д. партіи полиціей былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи редакціи и бюро безъ увѣдомленія о томъ членовъ редакціи и комитета. Единственное присутствовавшее при обыскѣ лицо, сторожъ редакціи, былъ арестованъ.

26-го Декабря въ помѣщеніи редакціи происходилъ любительскій спектакль съ разрѣшенія временнаго генералъ-губернатора. Еще до начала представленія многіе видѣли на улицѣ, у входа, главарей мѣстной „черной сотни“, т. е. истинно-русскихъ людей“ Ускова и Гроткуса. Это обстоятельство внушило многимъ опасенія, что „раз-

рѣшенный" спектакль кончится неблагополучно. Опасенія эти оправдались. Въ 10 часовъ вечера домъ, занимаемый редакціей, былъ оцѣпленъ казаками. Какъ оказывается, такая радикальная мѣра была принята губернаторомъ безъ соглашенія съ генералъ-губернаторомъ и помимо полицеймейстера, знавшихъ о спектаклѣ и, повидимому, лишь по настоянію „истинно-русскихъ людей", полагавшихъ, что въ зданіи редакціи происходитъ сходка. Только послѣ долгихъ переговоровъ по телефону присутствовавшаго на спектаклѣ частнаго пристава съ губернаторомъ и полицеймейстеромъ удалось добиться увода казаковъ.

19-го Января въ томъ же помѣщеніи происходило общее собраніе к.-д. партіи, разрѣшенное по закону 12 Октября генераломъ-губернаторомъ. На собраніи присутствовалъ помощникъ полицеймейстера. Въ 11 часовъ вечера, во время чтенія доклада о II всеимперскомъ съѣздѣ партіи, въ дверяхъ неожиданно появился жандармскій ротмистръ, а за его спиною цѣлая свита жандармскихъ унтеровъ. Устроителю собранія ротмистръ предъявилъ предписаніе обыскать помѣщеніе редакціи и заявилъ, что никого изъ зала собранія не выпуститъ, не обыскавъ. Пришлось снестись по телефону съ жандармскимъ полковникомъ и лишь послѣ долгихъ переговоровъ удалось добиться отъ него разрѣшенія выпустить безъ обыска присутствовавшихъ на собраніи. Послѣ четырехчасоваго обыска въ помѣщеніи редакціи и въ смежномъ съ нимъ помѣщеніи партіи (на послѣднее у ротмистра не было никакого предписанія) жандармы удалились, увезя съ собою неимовѣрное количество бумаги. Были взяты, какъ противоправительственное, всѣ рукописи редакціи, вся переписка, какъ редакціи, такъ и конторы, всѣ книги съ адресами сотрудниковъ и подписчиковъ, всѣ ежемѣсячные и годовой отчеты конторы и редакціи, и весь архивъ редакціи, т. е. старые гранки и рукописи, вышедшія въ печати. Изъ помѣщенія бюро партіи была взята книга съ записью членовъ, книга адресовъ членовъ и вся партійная литература. Любопытно отмѣтить, что вмѣстѣ съ жандармами прибылъ „истинно-русскій человѣкъ" г. Гроткусъ, однако, дальше сѣней онъ войти не рѣшился и тамъ оставался почти все время, пока производился обыскъ.

Все это указываетъ на какую-то таинственную связь между тамбовскими „истинно-русскими людьми" и тѣми преслѣдованіями,

которыми такъ щедро осыпаетъ конституціонно-демократическую партію мѣстная администрація, и дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ слухъ о томъ, что главари „русскихъ“ людей состоятъ на службѣ сыскного отдѣленія. („Рѣчь“ № 5).

А вотъ какое предписаніе было разослано уѣзднымъ наблюдателемъ Кіевской епархіи учителямъ церковно-приходскихъ школъ Радомысльскаго уѣзда:

„Милостивый государь,—пишетъ отецъ наблюдатель,—согласно закону 11 декабря вы имѣете принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Въ виду этого считаю долгомъ разъяснить: 1) что вы непремѣнно должны прибыть въ уѣздный городъ въ извѣстный день, назначенный для выборовъ, и тѣмъ усилить русскую партію. 2) что заранѣе вы должны хорошо ознакомиться съ убѣжденіями тѣхъ лицъ, которыя будутъ выбираемы. 3) что должны выбирать тѣхъ лицъ, которыя сочувствуютъ тому дѣлу, которому вы служите. 4) что ни въ какомъ случаѣ вы не должны примыкать къ крайнимъ политическимъ партіямъ, имѣющимъ цѣлью разрушеніе государственнаго строя; въ противномъ случаѣ вамъ придется оставить учительскую службу, какъ несовмѣстимую по своему служебному долгу съ принципами крайнихъ партій“. („Рѣчь“ № 6).

Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи—разсказываетъ „Могил. Сл.“, — путешествуетъ какой-то „полковникъ“ изъ Петербурга, который созываетъ съ помощью стражниковъ крестьянскіе митинги, раздаетъ прокламаціи союза истинно-русскихъ людей, произноситъ соотвѣтствующія рѣчи, раздаетъ прозелитамъ жетоны съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца, угощаетъ крестьянъ водкой. Мѣстный исправникъ къ этой дѣятельности отнесся одобрительно. („Рѣчь“ № 6).

Въ Аткарскѣ предвыборныя собранія мѣстнаго отдѣла конституціонно-демократической партіи не могли состояться потому, что городской голова, съ готовностью и предупредительностью уступавшій помѣщеніе городской думы для собраній партій правового порядка, рѣшительно отказывался допустить въ городской общественный домъ конституціонно-демократическую партію. („Рѣчь“ № 6).

Изъ Орла сообщаютъ, что городская управа, состоящая изъ членовъ реакціоннаго „союза законности и порядка“, позволила себѣ

безцеремонное хозяйничанье въ спискахъ избирателей, уже совершенно законченныхъ.

Въ Тулѣ начальникъ почтово-телеграфной конторы, Воскресенскій, дѣятельный членъ союза „за царя и порядокъ“ обязалъ чиновниковъ подавать на выборахъ голоса только за кандидатовъ означеннаго союза.

Не трудно себѣ представить, какъ политика репрессій и циничнаго издѣвательства со стороны администраціи и черносотенцевъ должна было отразиться на настроеніи избирателей. Многіе изъ нихъ совершенно потеряли интересъ къ выборамъ и по возможности уклонялись отъ участія въ нихъ; часть избирателей подчинилась силѣ и исполняла то, что приказывало начальство, но огромное большинство избирателей чувствовало себя глубоко оскорбленнымъ возмутительными пріемами властей предержащихъ и не преминуло дать надлежащую оцѣнку производившимся надъ ними насиліямъ, когда они выбирали своихъ уполномоченныхъ или опускали свои бюллетени въ урны. Мы, конечно, не говоримъ здѣсь о тѣхъ избирателяхъ, которые съ самаго начала совершенно сознательно рѣшили бойкотировать и выборы, и Думу.

Судя по газетнымъ сообщеніямъ эти несходныя настроенія избирателей выливались въ самыя разнообразныя формы. Особенно рельефно проявились эти настроенія во время самой избирательной кампаніи. Этому обстоятельству сильно способствовали все усиливавшіяся со стороны администраціи репрессіи и явное издѣвательство надъ всѣмъ тѣмъ, что было обѣщано Манифестомъ 17 октября.

Терроризируя избирателей и развращая ихъ самымъ безстыднымъ образомъ системой лжи, и заигриваній; пользуясь всѣми мѣрами и средствами для обезличиванія тѣхъ широкихъ народныхъ массъ, которыя по точному смыслу манифеста призваны были черезъ своихъ представителей вершить дальнѣйшія судьбы Россіи, правительство достигло того, что великая страна на время вся ушла въ себя, едва обнаруживая признаки жизни. Гг. Витте и Дурново торжествовали побѣду. Россія, выражаясь военной терминологіей, была приведена къ молчанію. Но этого правительству Витте-Дурново показалось недостаточнымъ—они чувствовали, что молчаніе подавленной пулеметами и пушками Россіи чревато бурями, и они стали готовиться къ новой аттакѣ. Надо было во чтобы то ни стало изъять

изъ обращенія всѣ наиболѣе активные элементы, проявившіе себя такъ или иначе въ освободительномъ движеніи—и на Руси начинается эра безчисленныхъ арестовъ и высылокъ на Сѣверо-Востокъ, Дальній Востокъ и т. д. Десятки тысячъ интеллигентовъ, крестьянъ и рабочихъ, извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, врачей, юристовъ, инженеровъ и писателей, земцевъ и т. д. и т. д. заключаются въ тюрьмы; многія лица, прославившіяся своимъ активнымъ участіемъ въ освободительномъ движеніи, привлекаются къ уголовной отвѣтственности по самымъ нелѣпымъ поводамъ или совсѣмъ безъ всякаго повода,—и имена ихъ вычеркиваются изъ списковъ избирателей. Дѣлаются невѣроятныя усилія лишить народныя массы руководителей и вождей, словомъ поле битвы на время выборовъ приводится правительствомъ гнета и произвола въ самый удобный и выгодный для него видъ.

Перечислить хотя бы приблизительно всѣ случаи беззаконныхъ арестовъ и высылокъ имѣвшихъ мѣсто въ Россіи за послѣдніе 2—3 мѣсяца, конечно, нѣтъ никакой возможности, но иллюстрировать эту безпримѣрную полосу русской жизни нѣкоторыми наиболѣе яркими фактами далеко не безынтересно.

Въ Глуховѣ кандидаты отъ города въ выборщики въ государственную думу, Трофимовъ и Литвиновъ, арестованы единственно потому, что ихъ кандидатура не угодна администраціи. („Рѣчь" № 11).

„Русскому Слову" телеграфируютъ изъ Севастополя: „состоялось распоряженіе о высылкѣ изъ градоначальства учителя мѣстной гимназіи Сипягина, племянника покойнаго министра. Сипягинъ былъ дѣятельнымъ членомъ конституціонно-демократической партіи и единодушно намѣчался въ выборщики въ думу; распоряженіе состоялось по требованію попечителя учебнаго округа, графа Мусина-Пушкина". („Рѣчь" № 13).

Изъ Павлодара телеграфируютъ, что кандидатъ въ Думу отъ киргизовъ, Букейхановъ сидитъ въ Павлодарской тюрьмѣ уже 6-й день. Никакого обвиненія ему не предъявлено. („Рѣчь" № 18).

Во Владимірѣ губернскомъ въ числѣ арестованныхъ за послѣднее время „политическихъ" имѣется также нѣсколько уполномоченныхъ для выборовъ въ Государственную Думу. Въ числѣ ихъ выдѣляется избранный отъ рабочихъ латунно-мѣдно-прокатнаго завода товарищества Кольчугина (юрьевскаго уѣзда), Александръ Ти-

хомировъ. Съ его арестомъ заводъ съ двухъ-тысячнымъ количествомъ рабочихъ лишается права имѣть своего представителя для выборовъ въ Думу. Арестъ г. Тихомирова вызвалъ большое неудовольствіе среди рабочихъ завода и окрестнаго населенія, видящихъ теперь—до какихъ размѣровъ можетъ доходить гнетъ бюрократіи. Г. Тихомировъ—очень развитой, культурный и корректный человѣкъ, пользовавшійся огромнымъ уваженіемъ товарищей-рабочихъ, но онъ... не удовлетворяетъ идеалу выборщиковъ, желательныхъ администраціи („Рѣчь“ № 25).

Ярославскій губернаторъ телеграфировалъ пошехонской избирательной коммиссіи, чтобы та замѣнила выбраннаго к. д. выборщика, г. Даршкевича, слѣдующимъ по числу голосовъ въ виду того, что къ Даршкевичу въ скоромъ времени будетъ предъявлено обвиненіе по 129 ст. Угол. Улож. („Рѣчь“ № 28).

Московскія газеты передаютъ о странномъ явленіи, наблюдающемся почти во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ г. Москвы: несмотря на то, что всѣ чиновники своевременно заявляли о своемъ желаніи воспользоваться своими, закономъ предоставленными, избирательными правами, многіе изъ нихъ оказались невнесенными въ избирательные списки. Чиновникъ одного изъ казенныхъ учрежденій отправился навести по этому поводу справку въ городскую избирательную комиссію, гдѣ ему и разъяснили, что, согласно заявленіямъ, сдѣланнымъ чиновниками, въ избирательные списки дѣйствительно предполагалось внести 80 человѣкъ, но начальство учрежденія вычеркнуло около 20 заявленій, почему и внесено было лишь 60 избирателей. Изъ дальнѣйшихъ разъясненій обнаружилось, что и относительно чиновниковъ-избирателей другихъ казенныхъ учрежденій продѣлывалась такая-же операція. Изъ болѣе подробнаго и близкаго ознакомленія съ дѣломъ выяснилось, что вычеркивались исключительно тѣ чиновники, которые принадлежали къ успѣвшему въ короткіе дни свободы возникнуть, но не успѣвшему расцвѣсть и теперь уже не функціонирующему союзу чиновниковъ.

Изъ Гадяча сообщаютъ „Полтавщинѣ“ слѣдующее: Злобой дня у насъ служитъ арестъ любимаго и уважаемаго населеніемъ мѣстнаго земскаго дѣятеля П. И. Чижевскаго.

Г. Чижевскій, былъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ избранъ уполномоченнымъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ с. Вели-

кихъ-Будищъ, и мѣстная администрація поспѣшила „довѣріемъ народа облеченнаго“ г. Чижевскаго прямо почти съ выборовъ отправить въ кутузку. „Это и есть прямое избирательное право,—острятъ у насъ по этому поводу,—съ выборовъ прямо—въ тюрьму“.

При такихъ условіяхъ начались выборы уполномоченныхъ и выборщиковъ. Удивительно ли, что эти выборы носили въ большинствѣ случаевъ характеръ настоящей войны между озлобленными избирателями и слугами бюрократіи въ лицѣ мѣстной администраціи и реакціонныхъ, черносотенныхъ элементовъ, не брезгавшихъ никакими средствами, чтобъ подтасовать и извратить выборы.

Достаточно самаго бѣглаго чтенія газетъ за послѣдніе 2 мѣсяца, чтобы понять, какой, въ сущности говоря, драматической эпопеей являлись наши первые выборы народныхъ представителей въ первую Государственную Думу.

Начнемъ съ крестьянскихъ выборовъ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что идея бойкота выборовъ среди крестьянъ не нашла себѣ отклика; совершенно одиноко въ ряду десятковъ тысячъ сельскихъ обществъ, участвовавшихъ въ выборахъ, стояло нѣсколько обществъ, рѣшившихъ послѣ серьезнаго обсужденія вопроса уклониться отъ выбора уполномоченныхъ,—а именно:

Въ с. Богородскомъ, Нижегородской губ., на волостномъ сходѣ для избранія выборщиковъ крестьяне постановили: „Думу бойкотировать, требовать учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права“ („Рѣчь“ № 17).

Въ Сестрорѣцкой вол., Петергофскаго уѣзда волостной сходъ, собравшись для выборовъ, тоже единогласно постановилъ отказаться отъ выборовъ: „выбирать по указанію начальства мы не желаемъ, а если выберемъ по собственной волѣ настоящихъ людей, все равно ихъ сейчасъ же заберутъ въ острогъ“.

Но если идея сознательнаго бойкота выборовъ нашла такъ мало приверженцевъ въ крестьянской средѣ, то абсентеизмъ избирателей, а иногда и уполномоченныхъ составлялъ среди крестьянъ весьма распространенное явленіе. Трудно дать точную цифру не явившихся на выборы крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ % уклонившихся отъ участія въ выборахъ былъ очень великъ. Нѣкоторыя точныя свѣдѣнія имѣются въ обра-

ботанномъ уже видѣ лишь объ абсентеизмѣ мелкихъ землевладѣльцевъ въ 114 уѣздахъ, вошедшихъ въ составъ 38 губерній. Вотъ они:

Общая сумма записанныхъ на эти съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ равна 249,258. Изъ нихъ на выборы явилось 38,309 чел., что составляетъ 15,4 проц.

Въ 19 губерніяхъ процентъ явившихся — выше этой средней цифры, и въ 19—ниже.

Наибольшій процентъ явившихся наблюдался въ Самарской губ. (Самарскаго уѣзда)—50,2 проц. Затѣмъ свыше 30 проц. явилось на выборы въ губерніяхъ: Подольской (45,8 проц.), Пензенской (43,0), Воронежской (41,2), Псковской (39,2), Бессарабской (34,8), Пермской (32,4), Могилевской (31,4 проц.).

Наименьшій процентъ явившихся отмѣченъ въ Вологодской губ., а именно 0,7 проц. (изъ 27,917 записанныхъ по уѣздамъ Вологодскому, Кадниковскому и Яренскому явилось на выборы только 208 человѣкъ). Затѣмъ, меньше 10 проц. участвовало въ выборахъ въ губерніяхъ: Уфимской—(3,2 проц.), Рязанской (3,7), Орловской (4,8), Виленской (5,9), Харьковской (6,8), Костромской (7,1), Курской (8,3), Калужской (9), Тульской (9,2), Таврической (9,2), Екатеринославской (9,5). Въ Московской губерніи на выборы явились 10,7 проц.

Нельзя также не отмѣтить, что весьма часто съѣхавшіеся на выборы уполномоченные отъ крестьянъ разбѣгались, не находя возможнымъ выбирать въ атмосферѣ нравственнаго и физическаго насилія, которую въ очень многихъ мѣстахъ создавала администрація какъ непосредственно, такъ и черезъ довѣренныхъ людей, т. е. пользуясь услугами черносотенныхъ элементовъ.

Циничное и возмутительное вмѣшательство полиціи и черносотенныхъ элементовъ практиковалось такъ широко по всей Россіи, что исчерпать имѣющійся объ этомъ характернѣйшемъ явленіи нашей жизни матеріалъ нѣтъ возможности, да въ этомъ и нѣтъ надобности, такъ какъ достаточно привести десятокъ иллюстрацій, чтобы читатель живо себѣ представилъ всю картину крестьянскихъ выборовъ.

Изъ Московской губерніи пишутъ: понемногу начинаютъ получаться извѣстія изъ уѣздовъ о состоявшихся волостныхъ сходахъ для производства выборовъ. Выясняется цѣлая система организованнаго давленія на избирателей. Такъ, въ перхушковской волости звениго-

родскаго уѣзда порученіе „произвести выборы“ было возложено на старшину; онъ браковалъ однихъ кандидатовъ, называя ихъ забастовщиками, смутьянами, и усиленно рекомендовалъ другихъ; потомъ сталъ у избирательнаго ящика и диктовалъ наименѣе развитымъ и робкимъ избирателямъ, куда имъ класть шары. Въ результатѣ выбраннымъ оказался только одинъ хорошій выборщикъ, всѣ же остальные были забаллотированы; въ концѣ воспользовавшемуся утомленіемъ схода старшинѣ удалось провести незначительнымъ большинствомъ своего кандидата, богача-собственника. На неправильность выборовъ и давленіе подана жалоба.

Однако, кое-гдѣ все же прошли прогрессивные выборщики, но въ настоящее время они находятся въ угнетенномъ состояніи, такъ какъ боятся арестовъ.

Бронницкій предводитель дворянства, Мусинъ-Пушкинъ, союзникъ по попыткѣ разгрома губернскаго земства братьями Гучковыми, пригрозилъ выборщикамъ, что если они въ слѣдующей инстанціи будутъ стоять за прогрессивныхъ кандидатовъ, имъ не миновать ареста („Рѣчь“ № 8).

Въ Овчининской вол., Покр. у. Влад. губ., десятидворныхъ назначилъ просто староста своею властью, и для подписи обносилъ по домамъ. Больше того, земскіе начальники, а иногда старшины не допускали къ выборамъ и тѣхъ, кто были и десятидворными. Такъ, въ Нолинскомъ у., Вятской губ., земскій начальникъ (который кстати сказать, ввелъ въ своемъ участкѣ всеобщее избирательное право, допустивъ до выборовъ и женщинъ) своею волей, безъ всякаго объясненія причинъ, вычеркнулъ нѣкоторыхъ неугодныхъ кандидатовъ. Изъ с. М. Сердобы, Саратовской губ., сообщаютъ, что „тутъ дѣло не чисто“. Въ Шапкинской волости за избирательной урной сидѣли священникъ, волостной старшина и писарь. Священникъ агитировалъ за реакціоннаго кандидата, и когда одинъ изъ избирателей возразилъ и назвалъ кандидатомъ прогрессивнаго крестьянина, то крикнулъ: „а ты не сидѣлъ еще?!“ Въ виду такого оборота дѣла, — всѣ участники схода, со словами „Дѣлайте, какъ хотите!“ отказались отъ баллотировки и разъѣхались по домамъ. Въ Ставровской вол., Владим. у., волостной старшина добился своего избранія тѣмъ, что избирательный ящикъ поставилъ не съ однимъ отверстіемъ, а съ двумя, такъ что всѣмъ было видно, куда избиратель

кладетъ шаръ. При этомъ старшина стоялъ у урны и говорилъ, куда слѣдуетъ класть. Надо сказать, что уѣздная коммиссія, куда принесена была жалоба на это, уже успѣла отклонить эту жалобу, такъ какъ-де не составлено было протокола на мѣстѣ.

Въ Мценскомъ у. Орл. губ. по всѣмъ волостямъ были на сходахъ урядники и по два стражника. Въ Покр. у. Влад. губ. въ Жаровской вол. также присутствовали на выборахъ все время урядникъ и 2 стражника (очевидно установлена была норма). „Выборы прошли,—сообщаютъ „Сѣв. Г.“ изъ с. Спасъ-Ярыжницъ Яр. у.,—всецѣло подъ давленіемъ полицейскихъ властей; на выборахъ присутствовалъ становой приставъ, а въ самыхъ выборахъ принимали участіе чины сельской полиціи—десятскіе и сотскіе. Результаты выборовъ—самые плачевные“. Въ Оршанскомъ у., Могил. губ. стражники наводили порядокъ во время самаго хода выборовъ. Когда собравшіеся крестьяне удалились для обмѣна мнѣній въ чайную, то стражники признали это „незаконнымъ“, тамъ же волостныя власти особенно усердно вычеркивали изъ списка десятидворныхъ всѣхъ, кто такъ или иначе причастенъ „политикѣ“; особенно тщательно устранялись члены мѣстнаго селькохозяйственнаго общества („Прив. Кр.“). Въ Котельской вол. Ямбургскаго уѣзда старшина прямо устранилъ десятидворщика-учителя, приказавъ ему убираться вонъ... („Н. Ж.“). Въ Шапкинской волости Шлиссельбургскаго уѣзда „о днѣ и цѣли схода извѣщены были лишь очень немногія сельскія общества, и вмѣсто обычныхъ 60 человѣкъ на сходъ явилось всего 22 („Н. Ж.“).

Но главный натискъ административнаго давленія былъ направленъ, понятно, на самый моментъ выборовъ. Тутъ не стѣснялись закономъ ни старшина, ни земскій начальникъ, ни урядники, ни стражники. Корреспондентъ „Прив. Кр.“ такъ описываетъ картину выборовъ:

„Сидятъ это земскій съ Дубовымъ за столомъ, и насчетъ избирателевъ калякаютъ, а писарь бумагу вычитываетъ объ этой самой думѣ,—только понять ничего нельзя. Кончилъ. Вотъ Дубовъ и спрашиваетъ: „Слышали, старички“?—„Слыхали, слыхали“.—„Ну, кого желаете въ кандидаты“? А земскій шельма, перстомъ на Дубова и тычетъ міру. Ну, въ первую голову его и записали.

— Но, вѣдь, ты говорилъ, — міръ не вѣритъ „поддѣльному старшинѣ“?

— Э, кутузка-то не свой братъ, опять же всѣ должны“.

Въ Воинской волости Мценскаго уѣзда старшина выставившій свою кандидатуру, безъ церемоніи отзывалъ другихъ, прогрессивныхъ кандидатовъ и предлагалъ имъ отказываться, и они отказывались, на другихъ же, которые все-таки баллотировались, старшина указывалъ, какъ на „подсудимыхъ“.

Отсутствіе предвыборныхъ собраній — обычное явленіе. „Всѣ хорошо знаемъ—говоритъ корреспондентъ „Тул. Ж.“, — что ждетъ смѣльчаковъ, которые пытаются устраивать подготовительныя собранія. Если въ Тульской губерніи холодно и голодно, то въ Архангельской или Якутской—куда холоднѣе и голоднѣе“.

Только кое-гдѣ давали крестьянамъ на переговоры часа-два. Обычно же—предвыборное совѣщаніе замѣняли ультра-консервативныя рѣчи уѣздныхъ предводителей дворянства, подъ руководство которыхъ отданы эти съѣзды. „Я не понимаю,—говорилъ предсѣдатель въ Ельцѣ,—почему вы не довѣряете старшинамъ; если только выбранъ человѣкъ въ старшины, то почему ему не довѣрять, вѣдь онъ отъ этого хуже не будетъ. Вотъ я, напримѣръ, тоже служу“. Но крестьяне, — „упорно не желали все-таки остановиться на старшинахъ и, благодаря полному незнакомству между собою (отъ каждой волости явилось избранныхъ уполномоченныхъ по два), рѣшено предоставить все „на волю Божію“, т. е. кинуть жребій; вынутые 8 человѣкъ по жребію были выбраны, хотя не единогласно. Жеребьевка происходила еще въ нѣкоторыхъ уѣздахъ такъ же, какъ и наблюдалась упорное не желаніе крестьянъ пропустить въ выборщики старшинъ.

Въ Болховѣ среди уполноченныхъ оказался нѣкто Н. Агаповъ, неугодный администраціи. Начались выборы. Предводитель дворянства г. Арбузовъ, обращаясь къ избирателю Н. А. Агапову, сказалъ:

— Вы не имѣете права принимать участія въ выборахъ, такъ какъ находитесь подъ судомъ и слѣдствіемъ. Прошу оставить залъ засѣданія. —

— Мнѣ никѣмъ не предъявлено никакихъ обвиненій,—отвѣтилъ г. Агановъ.

— Это не мое дѣло. Можете на меня подать жалобу въ трехдневный срокъ. Прошу оставить залъ безъ всякихъ разсужденій. —

Агаповъ вышелъ.

Причиной воспрещенія г. Агапову принять участіе въ выборахъ, вѣроятно, послужилъ его арестъ въ Козельскомъ уѣздѣ, объясняемый лишь ретивостью охранителей и безправностью мирнаго обывателя.

Выборы въ Подольской губ. происходили при анологичной же обстановкѣ. Изъ м. Севрани пишутъ „Нашей Жизни". (№ 400).

„27 февраля на волостномъ сходѣ десятидворные крестьяне выбрали двухъ выборщиковъ въ уѣздное собраніе.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ волостного старшины. На собраніи присутствовалъ мѣстный становой приставъ съ отрядомъ стражниковъ, вооруженныхъ винтовками. Избраны волостной старшина и бывшій жандармъ,—оба изъ одного села. Когда выбирали старшину, предсѣдательствовалъ и „руководилъ" становой приставъ.

6-го Марта были выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ; явились всѣ 900 человѣкъ, изъ нихъ 24 священника.

Предсѣдателемъ былъ г. Балаклеевъ, членъ „союза русскаго народа".

Выбрали 16 крестьянъ и 10 священниковъ (почти всѣ члены того же „союза русскаго народа" или пихноавиты, какъ ихъ называютъ здѣсь за увлеченіе лозунгами Пихно).

Собраніе, какъ и слѣдовало ожидать, носило чисто семейный, идиллическій характеръ и отличалось полнѣйшей безгласностью и... такой же безцеремонностью.

Предъ началомъ выборовъ былъ отслуженъ на площади молебенъ съ подобающей рѣчью, послѣ чего предсѣдатель и пихноавиты обѣдали у мѣстнаго священника; здѣсь, соединивъ пріятное съ полезнымъ, „черное бюро" намѣтило кандидатовъ изъ духовенства, потолковало и отправилось на выборы.

Въ этомъ и заключалась вся предвыборная кампанія.

Г. Баклаклеевъ прежде всего лишилъ избирательнаго права 193 крестьянъ, какъ не внесенныхъ въ списки по данному участку, хотя волостное начальство послало ихъ именно сюда. Они подали протестъ, но, несомнѣнно, безнадежно.

Потомъ, г. Балаклеевъ заявилъ, что „никакихъ рѣчей и вообще ничего онъ не допуститъ".

Въ залѣ на темномъ фонѣ священническихъ рясъ (крестьяне были въ другой комнатѣ) выдѣлялись винтовки стражниковъ и жандармовъ; они расхаживали здѣсь „для нуждъ и услугъ" избирателей, какъ объяснилъ ихъ присутствіе предсѣдатель.

Крестьянамъ было предложено избрать изъ своей среды 16 депутатовъ, а духовенству 10, хотя крестьяне въ виду подавляющаго большинства могли всѣхъ выбрать отъ себя.

Началась мучительная, безцѣльная и безсмысленная бюрократическая канитель съ „шарами", хотя крестьяне заявили, что они единогласно избираютъ своихъ 16 кандидатовъ.

Предсѣдатель „потребовалъ", чтобы кандидаты клали шары и самимъ себѣ, чтобы никто не смѣлъ воздерживаться тѣмъ паче оставить собраніе, угрожалъ „протоколомъ" и стражниками... за противодѣйствіе выборамъ, хотя о бойкотѣ смѣшно даже было подумать среди довѣрчивой темной массы крестьянъ и „патріотовъ" отцовъ.

Во время выборовъ произошелъ между прочимъ такой инцидентъ: при баллотировкѣ перваго кандидата „не хватило (?) 54 голосовъ", предсѣдатель — въ недоумѣніи, даже собирается отложить выборы, но быстро оправляется и заявляетъ: „Эти 54 крестьянина уѣхали, заявивъ мнѣ, что свои голоса они даютъ NN".

Входитъ волостной старшина и докладываетъ, что „54" бѣглеца нашлись и преспокойно спятъ на своихъ возахъ.

Предсѣдатель, не смущаясь, приказываетъ, чтобы... никто не смѣлъ спать, и... стражники водворяютъ гражданъ въ избирательную курію.

Опасность миновала. „Черное бюро" пріободрилось: одни усердствовали, по собственному желанію, возлѣ избирательныхъ ящиковъ, другіе, положивъ ризы на стулья, храпѣли на всю комнату... А избиратели идутъ безконечнымъ рядомъ къ урнамъ.

Для ускоренія „работы" сами кандидаты и подавали шары, и считали, и записывали; сначала считали избирательные шары и неизбирательные, потомъ только неизбирательные, клали по нѣсколько шаровъ отъ одного лица.

Былъ, правда, одинъ протестантъ—священникъ, который пробовалъ указать на совершаемыя беззаконія, но предсѣдатель и коллеги заставили его умолкнуть".

Очень любопытны нѣкоторыя подробности крестьянскихъ выборовъ въ Петербургской губерніи. Прежде всего не безынтересно отмѣтить, что общее число жертвъ предвыборной кампаніи по губерніи (кромѣ городовъ) превышало 100 ч., въ томъ числѣ уволенныхъ, арестованныхъ или заблаговременно скрывшихся отъ произвольныхъ арестовъ среди нихъ: врачей было 6, учителей и учительницъ человѣкъ 40, еще болѣе мѣстныхъ крестьянъ, среди которыхъ оказались мелкіе торговцы, ямщики, волостныя и сельскія власти, писаря, ремесленники, фабричные рабочіе, мѣстные рабочіе... И это въ губерніи, гдѣ аграрныхъ безпорядковъ почти не было, гдѣ населеніе болѣе уравновѣшенное, спокойное.

Въ Лезьѣ Шлиссельбургскаго уѣзда выборы обставлены были очень оригинально. Домъ волостного правленія имѣетъ двѣ половины; въ одной засѣдалъ сходъ, а въ другой дежурили исправникъ, становой и 4 урядника. Такое исключительное вниманіе къ Лезью объясняется крайней неблагонадежностью волости, заподозрѣнной въ принадлежности къ крестьянскому союзу. Нетрудно понять, насколько „свободно" чувствовали себя избиратели! Какъ и слѣдовало ожидать, сознательная часть махнула рукой, и выбраннымъ оказался старшина и его кумъ—оба ставленники земскаго начальника...

Еще возмутительнѣе прошли выборы въ сосѣдней Шапкинской волости, тоже неблагонадежной. Здѣсь уже не разъ повторялись аграрныя недоразумѣнія изъ-за большого участка земли, подареннаго крестьянамъ прежнимъ владѣльцемъ, но отобраннаго обратно его наслѣдникомъ. Населеніе—весьма озлобленное и сознательное; никакія репрессивныя мѣры не могли бы помѣшать сходу провести радикальныхъ выборщиковъ. Въ виду этого о днѣ и цѣли схода извѣщены были лишь очень немногія общества, и вмѣсто обычныхъ 60 человѣкъ на сходъ явилось всего 22. За столъ помѣстился священникъ, волостной старшина и писарь. Священникъ горячо убѣждалъ: „Пошлемъ въ Думу Квашнина!" На это послѣдовало возраженіе, что наканунѣ Шапкинское сельское общество намѣтило другихъ кандидатовъ: Популева и Дементьева. Надо сказать, что

оба они заранѣе были арестованы полиціей какъ бы неблагонадежные; Дементьевъ только на-дняхъ выпущенъ, а Популевъ и до сей поры сидитъ въ тюрьмѣ. По адресу возражавшаго старшина строго и внушительно прикрикнулъ: „А ты не сидѣлъ еще?!“. Въ виду такого оборота дѣла почти всѣ участники схода, со словами: „дѣлайте, какъ хотите!“ отказались отъ баллотировки и разъѣхались по домамъ. Въ волостномъ осталось 3—4 человѣка, въ томъ числѣ Квашнинъ и Сикери. Какъ ужъ они выбирали изъ своей среды двухъ уполномоченныхъ—только Богу извѣстно; избранными объявлены Квашнинъ и Сикери.

Населеніемъ послано заявленіе губернатору съ жалобой, что большинство обществъ не было оповѣщено о времени и цѣли волостного схода, а потому лишено было возможности принять участіе въ выборахъ.

Въ Новоладожскомъ уѣздѣ повторилось нѣчто похожее на Шапки: многіе крестьяне совсѣмъ не знали о цѣли схода и не предполагали даже, что идутъ выборы въ Государственную Думу.

Нѣкоторые выборы будутъ опротестованы, но большинство нарушеній останется въ силѣ, такъ какъ начальство застращиваетъ репрессіями. „Что? Жаловаться?! — величественно заявляетъ старшина—„Жалуйся, смотри только, кабы хуже не было! На вашего брата у начальства много припасено казематовъ; да и въ Сибирь нонѣ съѣздить недорого! Жалуйся, сдѣлай одолженіе“!. („Наша Жизнь“).

Несмотря на всѣ эти репрессіи крестьянскіе выборы во многихъ мѣстахъ прошли въ желательномъ для крестьянъ духѣ. Уполномоченные часто проявляли много гражданскаго мужества и относились къ выборамъ съ полнымъ сознаніемъ всей серьезности возложенной на нихъ задачи. Они не боялись вступать въ конфликтъ съ полицейскими и другими властями, стремившимися путемъ беззаконій провести на выборахъ угодныхъ имъ кандидатовъ, и далеко нерѣдко изъ этихъ конфликтовъ выходили побѣдителями крестьяне.

„Русскимъ Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующія подробности о произведенныхъ въ Рузскомъ уѣздѣ крестьянскихъ выборахъ уполномоченныхъ. Выборы прошли благополучно и дали въ результатѣ избраніе членовъ прогрессивныхъ группъ; только въ одной волости избраннымъ оказался волостной старшина. Характерной чертой выборовъ

явилось то обстоятельство, что избирались крестьяне, владѣющіе лишь надѣльной землею; крестьяне-же собственники систематически обходились. На одномъ собраніи крестьяне говорили кандидату: „Мы бы тебя выбрали, если бы своей землей не владѣлъ; а то ты свои, а не наши интересы защищать будешь“. Единственно, что вызывало недовольство и неудовлетворенность среди крестьянъ — это избирательная система: несомнѣнно, что громадное большинство крестьянскаго населенія стоитъ за прямые выборы; выборы уполномоченныхъ никого не удовлетворяютъ: „Вотъ если бы прямо въ Государственную Думу выбирать, тогда иное дѣло“—такія и подобныя заявленія слышались на всѣхъ избирательныхъ собраніяхъ.

Въ Кулиго-Марьинской волости, Нерехтскаго уѣзда, мѣстный крестьянинъ Н. А. Кузнецовъ, состоящій предсѣдателемъ мѣстной группы конституціонно-демократической партіи, до открытія волостного схода, обратился къ избирателямъ съ рѣчью и сталъ читать брошюру „О чиновникахъ и народномъ правленіи“ (изд. Нар. Права). Ворвался урядникъ и немедленно потребовалъ отдать ему какъ эту брошюру, такъ и другія, имѣвшіяся у Кузнецова. Крестьяне заявили уряднику, что вторженіе его на сходъ для выбора уполномоченныхъ является беззаконіемъ. Тогда урядникъ вынулъ предписаніе нерехтскаго исправника, гдѣ, вопреки прямому требованію закона, уряднику поручалось быть при сходѣ для наблюденія за порядкомъ и спокойствіемъ. Крестьяне единодушно потребовали удаленія урядника, угрожая всѣмъ уйти. „Дѣлать намъ тутъ нечего“. Урядникъ принужденъ былъ удалиться, и въ результатѣ баллотировки выбранными оказались: Кузнецовъ и Дроздовъ, послѣдній, по отзывамъ односельчанъ, умный и хорошій человѣкъ и къ тому же поэтъ. Кузнецовъ настоялъ на составленіи протокола о незаконномъ отобраніи у него книжекъ.

Въ Парской волости, Юрьевецкаго уѣзда, одинъ изъ избранныхъ въ уполномоченные—крестьянинъ П. Волковъ обратился къ сходу съ такою рѣчью:

„На мою долю вышала великая честь, честью для себя я называю службу трудящемуся народу. Вся трудящаяся Россія терпитъ отъ правового и экономическаго гнета, а бюрократическое правительство, т. е. министры и чиновники, не способно вывести полуголод-

ное крестьянство на путь процвѣтанія и благоденствія, такъ какъ ихъ заботы сводятся только къ тому, чтобы полнѣе набить свои карманы, а чтобы это было удобнѣе продѣлывать, народъ нужно поддерживать въ невѣжествѣ и нищетѣ. Народнымъ представителямъ предстоитъ трудная задача, рѣшить которую могутъ они, только опираясь на весь народъ. Вмѣсто стараго произвола и непорядка нужно ввести справедливое народное самоуправленіе, а это не легко. Мы видимъ, что борцы за трудящійся народъ часто гибнутъ на своемъ пути, такъ какъ ихъ путь — путь тернистый и загороженъ на каждомъ шагу бюрократическими загородками. Вѣра въ народъ и любовь къ нему даютъ мнѣ возможность сказать, что этотъ тернистый путь для меня не такъ страшенъ. Пусть мнѣ придется споткнуться на своемъ пути, но я не долженъ измѣнить долгу, пусть, можетъ быть, придется пойти въ мѣста не столь отдаленныя, но это не устрашитъ меня, такъ какъ вы меня избрали выразителемъ своихъ нуждъ и защитникомъ вашихъ интересовъ,

Чего добраго, можетъ быть, мы скоро и не увидимся, а потому я говорю: прощайте". Послѣ этого раздались добрыя пожеланія счастливаго успѣха и т. д.

Выборы уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ въ Воронежской губерніи происходили 7 марта. Вездѣ зданія волостныхъ правленій, гдѣ производились выборы, охранялись усиленнымъ составомъ сельской, волостной и уѣздной полиціи, стражниками вооруженными винтовками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ припасены были и вооруженные казаки. Вся эта охрана поручалась подъ команду или становаго пристава или урядника, которые въ полной боевой готовности, съ револьверомъ и шашкой, разгуливали на крыльцѣ волостного правленія; здѣсь же въ козлахъ стояли и винтовки стражниковъ. Впрочемъ, не вездѣ было такъ. Напр. въ слоб. Придачѣ приставъ, казаки и стражники забрались въ самое волостное правленіе, но ихъ попросили „покинуть залу засѣданія" и становой весь день дожидался гдѣ-то въ домѣ, а казаки и стражники сидѣли въ засадѣ. На выборы въ зданіе не пускали не только постороннюю публику и своихъ односельчанъ, но изъ зданія выгонялась сельская и волостная канцелярія отъ сторожа вплоть до волостного писаря. Земскіе начальники и другое начальство отсутствовало, но „довѣренныя лица", по извѣстному циркуляру г. Дурново, безъ сомнѣнія, были.

Крестьянъ вызывали по списку въ зданіе, а затѣмъ до самаго окончанія выборовъ никого оттуда не выпускали.

Выборами руководили волостные старшины. Конечно, полное отсутствіе предвыборныхъ собраній, невозможность интеллигенціи или сознательному духовенству выступить съ надлежащими объясненіями или агитаціей, сдѣлали свое дѣло, но крестьяне къ выборамъ почти вездѣ отнеслись весьма серьезно—по своему, по крестьянски.

Такъ, несмотря на всевозможныя препоны и застращиванія, крестьяне, почти повсемѣстно остановились на кандидатахъ изъ своей среды. Когда при разговорѣ съ крестьянами я высказалъ предположеніе, что можно избрать и хорошаго помѣщика, то мнѣ совершенно спокойно отвѣтили: „Помѣщика не выберутъ: ему никто теперь не вѣритъ. А если кто за мужиковъ стоять не будетъ, пусть лучше въ другую губернію переѣзжаетъ!“

Такимъ образомъ, крестьяне стали намѣчать кандидатовъ не изъ служилаго элемента (волостные старшины, старосты, писаря), не изъ торговцевъ, а изъ занимающихся земледѣліемъ, ведущихъ самостоятельно хозяйство или какъ, принято выражаться у насъ на югѣ губерніи „хлѣборобовъ“. И не богатѣи-кулаки въ этомъ случаѣ являлись кандидатами, а средній торговый крестьянинъ, мало связанный съ начальствомъ (волостнымъ или уѣзднымъ) или совсѣмъ его игнорирующій. Стремились также избирать людей стойкихъ, твердыхъ характеромъ, способныхъ постоять, гдѣ нужно, за себя и крестьянскіе интересы. Когда въ одной слободѣ я спросилъ: какія качества одного избраннаго уполномоченнаго, мнѣ отвѣтили: „упоренъ, какъ быкъ; голову отдастъ на отсѣченіе, а не уступитъ!“

Довольны ли крестьяне результатами выборовъ? Въ большинствѣ случаевъ довольны. „Человѣка хорошаго избрали; сильно всѣ одобряютъ“,—говорили въ одномъ мѣстѣ. Въ другомъ случаѣ высказывали, что можно было бы и лучше избрать. Въ большинствѣ же говорили, что избрали „своего брата-мужика“... Впрочемъ, частью и интеллигенты. Въ Бобровскомъ уѣздѣ избранъ секретарь губернской земской управы Кузнецовъ,—издатель сенат. рѣшеній по зем. вопросамъ; въ Валуйскомъ—Сотниковъ изъ бѣдной крестьянской

семьи, окончившій курсъ городского училища и бывшій учителемъ; оба принадлежатъ къ прогрессивнымъ партіямъ. Въ одной слободѣ солдатъ обратился къ избранному уполномоченному со слѣдующей рѣчью: „Пане Иване! Борода у тебя густая да длинная. Помни, какъ пріѣдешь изъ Петербурга, — есть за что тебя потрепать". („Рѣчь" № 22).

Въ Покровскомъ у., Владимірской губ., десятидворные прямо заявили на сходахъ, отвергая выставленную кандидатуру волостного начальства и кулаковъ:—„Будетъ съ васъ, попили нашей крови, довольно!"—и выбирали прогрессивнѣйшихъ крестьянъ. „За эти выборы,—пишетъ корреспондентъ саратовской газеты, — приходится только порадоваться, ибо народъ не ошибся, выбралъ тѣхъ лицъ, которыя извѣстны своими прогрессивными взглядами, своею непреклонностью, безбоязненностью передъ мундирами. Если бы деревня дала такихъ уполномоченныхъ вообще, то можно съ увѣренностью сказать, что народъ не проиграетъ". „Всего избрано 36 уполномоченныхъ,—пишутъ изъ Симбирскаго у., — почти всѣ сознательные, развитые крестьяне, въ этомъ числѣ есть и претерпѣвшіе административныя кары и сидѣвшіе въ тюрьмахъ". „Опальные", „сидѣвшіе въ тюрьмахъ"—далеко не рѣдкое явленіе среди выбранныхъ уполномоченныхъ.

Объ этомъ сообщаютъ и изъ Саратовской, и изъ Смоленской, и изъ Казанской губерній. „Опальные" люди, какъ будто даже наиболѣе подходятъ въ глазахъ сходовъ для роли уполномоченныхъ, какъ люди уже обстрѣлянные, видавшіе виды, которыхъ не испугаютъ дальнѣйшія перспективы „воздѣйствій".

„Талантливые люди,—пишетъ одинъ корреспондентъ-крестьянинъ про своихъ уполномоченныхъ,—не измѣнятъ, не попадутъ подъ взятку купцовъ и помѣщиковъ и къ теперешнему мужицкому чиновничеству". („Рѣчь" № 23).

Крестьяне Афанасьевской волости Орловской губерніи выбрали уполномоченными арестованныхъ крестьянъ Остахова и Малявина. Послѣднему назначена ссылка въ Тургайскій край. („Рѣчь" № 9).

24-го Февраля въ Симбирскомъ уѣздѣ собрались волостные сходы для избранія уполномоченныхъ отъ крестьянъ. Наканунѣ этихъ сходовъ, т. е. 23 февраля одинъ изъ мѣстныхъ земскихъ на-

чальниковъ Ш. разъѣзжалъ по своему участку съ цѣлью „назначить напередъ уполномоченныхъ".

Во многихъ селахъ (напримѣръ, Ключищи) крестьяне неохотно собирались на сходъ. Приходилось посылать старосту, который разъѣзжая по селу, собиралъ и привозилъ на сходъ выборщиковъ. Не смотря на все это, сходы вездѣ состоялись и дали, сверхъ ожиданій, очень недурный результатъ. Всего выбрано 38 уполномоченныхъ — почти всѣ сознательные, развитые крестьяне; въ этомъ числѣ есть и претерпѣвшіе административныя кары, и сидѣвшіе въ тюрьмахъ (Назаровъ), есть и интеллигенты. Отмѣтимъ извѣстнаго эмигранта Аладьина, только недавно вернувшагося изъ-за границы. Особенной сознательностью отличаются выборы волостей съ татарскимъ населеніемъ, что, конечно, нельзя не поставить въ связь съ послѣднимъ мусульманскимъ съѣздомъ. Такъ, напримѣръ, въ Гарханахъ выбранъ депутатъ этого съѣзда Музаки Гемадеждиновъ—личность очень симпатичная. („Наша Жизнь" № 392).

5-го января въ Ямбургѣ происходилъ ямбургскій съѣздъ избранныхъ волостными сходами уполномоченныхъ отъ крестьянъ. Явились рѣшительно отъ всѣхъ двѣнадцати волостей 24 человѣка. Тутъ-то и обнаружилось крайнее неудобство назначать выборы безъ предварительнаго съѣзда. Не зная другъ друга, уполномоченные долго не могли намѣтить выборщика на губернскій съѣздъ. Цѣлый часъ съ 11 до 12 толковали они, но безрезультатно. Объявленъ былъ перерывъ на два часа. Послѣ этого засѣданіе продолжалось съ 2 до $4^1/_2$ ч.; выяснялись программы партій и нужды крестьянъ, за которыя слѣдуетъ крѣпко стоять выборщику. Нѣсколько лицъ выставили свою кандидатуру, но большинство записокъ получилъ уполномоченный отъ Врудской волости, Павелъ Александровичъ Быстровъ. Въ послѣдующей баллотировкѣ шарами за него подано было 15 голосовъ и одинъ свой шаръ противъ—8 черныхъ. Другіе кандидаты: Архиповъ отъ Котельской волости (бывшій урядникъ), Кезинъ отъ Княжевской и др. получили по очень немногу, нѣкоторые по 2—3 шара. Г. Быстровъ уроженецъ Врудской в., деревни Войнелово: нѣкоторое время онъ былъ народнымъ учителемъ въ Ямбургскомъ же уѣздѣ, а послѣдніе годы состоитъ воспитателемъ реальнаго училища въ Петербургѣ. („Наша Жизнь" № 390).

Когда селяне Дремайловской волости, Черниговской губерніи, узнали, что и они будутъ избирать уполномоченнаго въ Государственную Думу, то ими былъ намѣченъ отъ Дремайловской волости кандидатомъ страховой агентъ Я. А. Гужовскій; онъ былъ избранъ ими же въ прошломъ году въ коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернатора Хвостова для обсужденія законопроектовъ Стишинскаго. 2-го января намѣченный кандидатъ, г. Гужовскій былъ арестованъ на основаніи 21-ой ст. и заключенъ въ нѣжинскую тюрьму; селяне были взволнованы поступкомъ администраціи, хотѣли пойти до тюрьмы и выручить г. Гужовскаго. Однако, боясь худшихъ послѣдствій, не пошли. 26 февраля наступили выборы. Въ Дремайловскую волость явились отъ селянъ выборные — десятники и начали предварительно толковать, кого избрать въ Думу. Слухи ходили, что намѣченнаго г. Гужовскаго не только освободятъ, но и вышлютъ въ Архангельскую губ. Предъ выборами старшина Бойко говорилъ селянамъ, что г. Гужовскаго выбрать опасно, а то худо будетъ для избирателей, а главное для него самого. По открытіи волостного схода волостной писарь увѣрялъ сходъ, что г. Гужовскаго избирать нельзя, такъ какъ онъ въ тюрьмѣ и что волость, избравши г. Гужовскаго, будетъ лишена при выборахъ въ уѣздѣ одного уполномоченнаго. Однако П. А. Гужовскій посредствомъ закрытой баллотировки былъ избранъ 86-ью голосами противъ 23-хъ. Селяне выбрали его въ увѣренности, что его должны выпустить, какъ безвиннаго человѣка. („Наша Жизнь“).

Въ Варшавинѣ, Костромской губ., уполномоченные выбрали одного выборщика, а на остальныхъ двухъ не могли остановиться. Когда всѣ были забаллотированы, то предсѣдатель объявилъ, что по закону выборы кончены.

— Какъ? — раздались голоса крестьянъ со всѣхъ сторонъ. — Не можетъ этого быть, ваше превосходительство—мы желаемъ всѣхъ троихъ выбрать.

— Нельзя этого по закону, — послѣдовалъ короткій отвѣтъ.

Крестьяне заволновались. Это неправильно, это незаконно, — послышалось отовсюду.

Чрезъ нѣкоторое время секретарь прочелъ протоколъ о выборахъ, гдѣ было сказано, что при открытіи съѣзда были прочитаны статьи положенія о выборахъ.

Поднялся страшный шумъ. Стоявшіе только что передъ тѣмъ навытяжку передъ предводителемъ крестьяне въ одинъ голосъ закричали: „Мы ничего не слыхали, ничего вы намъ не читали, ничего не объяснили“.

Въ отвѣтъ послышалось: „Стражники, не выпускать никого отсюда!“.

Крестьяне смолкли и принуждены были подписать протоколъ, отъ чего раньше всѣ отказались. Однако, болѣе развитые и сознательные не переставали протестовать и заявили предводителю, что желаютъ по телеграфу послать просьбу губернатору о разрѣшеніи дополнительныхъ выборовъ. Предводитель согласился на посылку телеграммы, но отъ своего имени. Мотивированная телеграмма выборщиками была составлена, крестьяне собрали на нее по 8 к. съ души и послали. На другой день былъ полученъ благопріятный отвѣтъ, и выборы вновь начались. На этотъ разъ крестьяне уже сговорились и сразу избрали двухъ выборщиковъ.

Такъ протекали выборы уполномоченныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Какіе они дали результаты, уже теперь извѣстно, (ниже будетъ дана подробная таблица выборовъ), но выяснились эти результаты лишь на губернскихъ выборахъ членовъ въ Государственную Думу, гдѣ настроеніе выборщиковъ оказалось въ конденсированномъ видѣ при нѣсколько болѣе благопріятной обстановкѣ выборовъ. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ городахъ административное давленіе не проявлялось въ такой ярко-возмутительной формѣ, какъ въ деревнѣ и небольшихъ городскихъ поселеніяхъ. Полиція и вообще всякаго рода власти находили для себя болѣе удобнымъ укрываться за спиной, такъ называемыхъ, правыхъ партій, а попросту говоря, черносотенцевъ. Послѣдніе же не останавливались ни передъ какими гнусностями, чтобы провалить оппозиціонныхъ кандидатовъ. Такъ какъ всѣ правыя партіи образовывали блокъ, и такъ какъ единственно вліятельной оппозиціонной партіей, участвовавшей въ выборахъ, была партія народной свободы, то на ея долю выпала вся тяжесть борьбы съ реакціоннымъ блокомъ, и вся энергія черносотенныхъ элементовъ была направлена на то, чтобы не пропускать кандидатовъ партіи народной свободы, а напротивъ проводить возможно болѣе правыхъ—„патріотовъ“ въ Думу.

Уже говорилось выше, какимъ гоненіямъ подвергалась партія народной свободы и члены ея во время предвыборной кампаніи: не щадили ее администрація и черносотенцы и во время выборовъ, но партія эта заняла чрезвычайно выгодную позицію въ этой борьбѣ. Являясь единственно-организованной партіей, требовавшей серьезныхъ политическихъ и соціальныхъ реформъ и рѣшившей принять участіе въ выборахъ, она естественно сдѣлалась центромъ тяготѣнія всѣхъ недовольныхъ существующимъ режимомъ. Конечно ей очень помогли и ея образованные съ громкими именами лидеры, и ея прекрасная организація, и единство въ дѣйствіяхъ. Неудивительно, что ее поддерживали и нравственно, и своими бюллетенями всѣ тѣ неорганизованные элементы, которые искренно желали свободы, которые, изстрадавшись надъ гнетомъ безправія и произвола, жаждали увидѣть Россію обновленной политически и исцѣленной экономически.

Этимъ и только этимъ обстоятельствомъ объясняется безпримѣрный, неожиданный для всѣхъ и кажется болѣе всего для членовъ ея, успѣхъ партіи народной свободы на выборахъ, несмотря на всѣ гоненія и репрессіи.

А гоненій этихъ и подвоховъ со стороны правыхъ партій было не мало и во время выборовъ.

Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Козловѣ, Тамбовской губ. 14 марта состоялся съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ для избранія выборщиковъ. Изъ 350 избирателей съѣхалось только 85. Изъ нихъ 30 священниковъ, 15 крестьянъ и 40 помѣщиковъ.

У входа раздавались воззванія союза русскихъ людей, союза 17 октября и торгово-промышленной партіи — всѣ съ заголовкомъ: „За вѣру, царя и отечество“. Партіи народной свободы никакихъ воззваній печатать и распространять не позволили. Собраніе открылось пѣніемъ „Царю небесный“. Послѣ такого многообѣщающаго начала, оказались избранными отъ союза 17 октября кн. Волконскій, прис. пов. Плевако, Кононовъ и земскій начальникъ Т. Н. Игнатьевъ; отъ торгово-промышленной партіи—священники Сперанскій и Павперовъ, и отъ русскаго союза свящ. Жемчужниковъ. Партія народной свободы имѣла на собраніи только 6 представителей, которые старательно баллотировались и блистательно были забаллотированы.

Полиція принимала дѣятельное участіе въ выборахъ. Въ залѣ присутствовали три стражника въ полномъ вооруженіи, а по корридору расхаживалъ четвертый, помахивая огромной нагайкой. На подъѣздѣ городовой въ присутствіи квартальнаго раздавалъ списокъ лицъ, которыхъ „Внѣпартійная группа избирателей совѣтуетъ выбрать". Повидимому существуетъ какая то таинственная связь между „непартійной группой" и полиціей. („Рѣчь" № 27).

Въ Керчи избраны два кандидата союза 17 октября, (скорѣе правового порядка) Штепенко и Ковальскій. Во время выборовъ шла усиленная агитація противъ кандидатовъ к.-д., вплоть до насилій надъ сторонниками этой партіи. Обыватели были терроризованы; полиція вмѣшивалась въ выборы, содѣйствуя правопорядцамъ. („Рѣчь" № 27).

Изъ Житоміра графу Витте 13 апрѣля послана слѣдующая телеграмма: „Вопреки Высочайшему указу 8 марта 86 крестьянъ-выборщиковъ волынской губерніи, изолированные въ монастырскомъ подворьи и путемъ присяги подчиненные исключительному воздѣйствію духовенства, отсутствовали на единственномъ оффиціальномъ предвыборномъ собраніи. Немногіе же явившіеся не были допущены на собраніе, которое благодаря этому не состоялось. Просимъ возстановленія попраннаго закона. Выборщики-горожане волынской губерніи. Уполномоченный выборщиковъ Соломонъ Торчинскій. („Рѣчь" № 48).

Изъ того же Житоміра телеграфируютъ 18 апрѣля: „Результаты выборовъ, проведенныхъ подъ безпримѣрнымъ давленіемъ духовенства, дирижируемаго Дубенскимъ и помѣщикомъ Свѣшниковымъ, вызываютъ большое волненіе. Избраны семь крестьянъ, изъ нихъ только двое малограмотныхъ, остальные безграмотные. Выдвинуты жребіемъ три графа, магната, два предводителя, всѣ крайніе реакціонеры. Подается кассаціонная жалоба. Однимъ поводомъ является заявленіе Потоцкаго, сдѣланное до баллотировки горожанамъ, что жертвуетъ тысячу руб. крестьянамъ. Графа тутъ же качали". („Рѣчь" № 50).

Любопытную картинку выборовъ въ Ставрополѣ-Кавказскомъ рисуетъ „Приаз. Край". „12 марта состоялись выборы въ губернское избирательное собраніе по съѣзду городскихъ избирателей. Почти изъ 6 тысячъ избирателей, занесенныхъ въ списки, на выборы явя-

лось 2,212 чел., т. е. около 40 проц. Уклоненіе отъ выборовъ трехъ пятыхъ избирателей объясняется частью новизною дѣла, равнодушіемъ, а частью и вліяніемъ проповѣди бойкота. Были и другія причины часто очень оригинальныя. Многіе чиновники, напр., не пошли на выборы, потому, что былъ распущенъ слухъ, что всѣхъ чиновниковъ, являющихся на выборы, будетъ записывать полиція, и затѣмъ они будутъ уволены со службы".

„Избранными оказались лица, выставленные кандидатами союзомъ 17 октября,—гг. Ртищевъ, Степинъ, Алафузовъ, всѣ три изъ мѣстнаго торговаго класса. За ними по числу полученныхъ голосовъ слѣдуютъ кандидаты партіи конституціоналистовъ-демократовъ, и еще меньше голосовъ получили внѣпартійные. Предвыборная борьба велась почти исключительно между партіей конституціоналистовъ-демократовъ и союзомъ 17 октября. Впрочемъ, было бы напрасно думать, что борьба велась на почвѣ какихъ-либо партійныхъ программъ. Нѣтъ, дѣло велось гораздо проще. Въ массу избирателей были пущены противъ кандидатовъ конституціонно-демократической партіи и внѣпартійныхъ прогрессивныхъ кандидатовъ такіе аргументы: „Это, молъ, сыцилисты, они идутъ противъ Царя и продадутъ жидамъ Россію". Кандидаты же союза 17 октября выставлялись въ качествѣ истинныхъ патріотовъ, людей богобоязненныхъ и конечно, уже по самому своему невѣжеству свободныхъ отъ подозрѣнія въ какомъ-либо „сыцилизмѣ". Пріемы эти, ясно показывающіе, какіе элементы собрались у насъ подъ знаменемъ союза 17 октября (здѣсь сосредоточилась вся мѣстная черная сотня), имѣли, какъ показали результаты выборовъ, полный успѣхъ. На послѣдній оказали вліяніе также тѣ пріемы „уловленія" избирателей, какіе были пущены въ ходъ въ самый день выборовъ и которые выясняются изъ заявленій, сдѣланныхъ въ день выборовъ же, по запечатаніи избирательныхъ ящиковъ, избирательной коммиссіи четырьмя избирателями, въ томъ числѣ двумя членами той же коммиссіи, и затѣмъ подтвержденныхъ въ письменныхъ заявленіяхъ, поданныхъ въ ту же коммиссію".

„Заявители указываютъ на то, что въ теченіе всего дня выборовъ въ комнатѣ при городской управѣ, предназначенной для составленія избирательныхъ записокъ, дежурилъ членъ „союза 17 октября", г. Соколовъ, который самымъ безцеремоннымъ образомъ подходилъ

къ столамъ, на которыхъ писались записки для неграмотныхъ писцами управы и другими лицами, подслушивалъ, какихъ кандидатовъ называютъ неграмотные избиратели, указывалъ кого нужно писать въ записки, исправлялъ имена называемыхъ кандидатовъ и вообще велъ себя такимъ образомъ, что фактически записки составлялись подъ диктовку не избирателей, а г. Соколова".

„При наличности указанныхъ фактовъ, а также многихъ другихъ, въ такомъ же родѣ, очевидно, въ случаѣ избранія прогрессивныхъ кандидатовъ, выборы были бы кассированы; теперь же никто не сомнѣвается, что все указанное будетъ найдено недостаточнымъ поводомъ для кассаціи".

Изъ Кіева телеграфируютъ: На выборахъ масса злоупотребленій; особенно отличается лыбедская избирательная комиссія, разославшая при пакетахъ съ объявленіями списки п. п., которые темный людъ считаетъ поэтому долгомъ подавать. Въ Лукьяновскомъ участкѣ дама, назвавшаяся женой предсѣдателя комиссіи Дрожжина, рвала у темныхъ избирателей списки к.-д. говоря: это за жидовъ и поляковъ противъ Царя. Въ другихъ участкахъ спрашивали: ты за Царя или противъ? и отбирали списки к.-д., давали списки п. п., незаконно требовали помимо повѣстокъ предъявленія паспортовъ. Вполнѣ корректны только предсѣдатели двухъ комиссій Дьяковъ и Плаховъ. Внѣшній порядокъ полный; войска спрятаны; выборы идутъ интенсивно. („Рѣчь" № 27).

Изъ Брянска, Орловской губ. сообщаютъ: „еще до начала городскихъ выборовъ выборщиковъ въ Государственную Думу выяснилось, что „народосвободники" должны одержать побѣду, а потому приставъ Локтаевъ взялся горячо агитировать за арестъ кандидата конституціонно-демократической партіи, С. С. Лебедева. Съ этою цѣлью г-нъ Локтаевъ донесъ прокурору и жандармской полиціи о томъ, что г-нъ Лебедевъ на единственномъ предвыборномъ собраніи произнесъ будто бы фразу: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое". Эта фраза, какъ извѣстно, служитъ девизомъ соціалистовъ-революціонеровъ, а потому всякій уличенный въ произнесеніи ея, по мнѣнію г-на Локтаева, подлежитъ аресту, какъ нарушающій существующій строй и т. п. Пріѣзжавшій изъ Орла прокуроръ, а также и мѣстная жандармерія, опросивъ цѣлый рядъ свидѣтелей, нашли, что

г-нъ Локтаевъ оклеветалъ г-на Лебедева, такъ какъ ничего подобнаго не было сказано. („Рѣчь“ № 37).

Изъ Елисаветграда пишутъ:

Съ 9 часовъ утра 4-го апрѣля въ манежѣ юнкерскаго училища идутъ выборы выборщиковъ. Вслѣдствіе полной нераспорядительности полиціи у входа въ манежъ сначала были страшная давка и безпорядокъ, устраненные затѣмъ дѣятельнымъ вмѣшательствомъ начальника юнкерскаго училища, полковника Морица. Избирателей явилось масса: изъ уѣзда, несмотря на праздникъ, пріѣхало около восьмисотъ евреевъ, вотирующихъ съ городскими тремя тысячами за к.-д. Еще до начала выборовъ въ центрѣ города произошелъ инцидентъ: толпа правопорядцевъ и членовъ союза русскаго народа напала на христіанина, раздававшаго к.-д. списки и при помощи городового доставила въ участокъ. Вообще эти господа съ утра проявляли агрессивныя дѣйствія и озлобленіе; они, между прочимъ, едва не избили студента Ефимовскаго. Къ полудню они успокоились. Избиратели евреи держали себя весьма тактично, всячески избѣгая соприкосновенія съ правопорядцами и союзниками.

Вчера полиція старательно ограждала свободу выборовъ: окружила казаками еврейскую столовую, гдѣ раввинъ Песисъ выдавалъ пріѣзжимъ евреямъ удостовѣренія и справки; всѣ были удалены, затѣмъ полиція отобрала паспорты у шестидесяти евреевъ, арестовавъ пятерыхъ изъ нихъ. Наконецъ, полиція составила протоколъ о трехъ членахъ комитета партіи „народной свободы“, также выдававшихъ справки избирателямъ въ конторѣ газеты „Голосъ Юга“. Предсѣдатель комитета Горшковъ срочно телеграфировалъ губернатору Жолтановскому о дѣйствіяхъ полиціи съ просьбой предложить администраціи умѣрить усердіе, вызывающее нежелательное настроеніе. Судя по настроенію и составу избирателей, шансы к.-д. на побѣду весьма солидные. („Рѣчь № 39“).

16-го апрѣля въ Нижегородскомъ губернскомъ собраніи избранный наканунѣ членомъ Думы безпартійный крестьянинъ г-нъ Главовъ заявилъ „по долгу совѣсти“, что нѣкоторыя лица приглашали выборщиковъ-крестьянъ въ гостиницу, угощали ихъ тамъ напитками и закусками и предлагали подавать голоса за купца-милліонера-монархиста Бугрова и октябриста, предсѣдателя уѣздной управы Остафьева. Выборщикъ отъ рабочихъ Трифоновъ подтвердилъ это.

Председателю представлены раздававшіяся выборщикамъ въ гостиницахъ записки съ фамиліями Бугрова и Остафьева. Установлено, что наканунѣ выборовъ часть выборщиковъ была приглашена къ Бугрову „на чашку чая". Председатель собранія, монархистъ Прутченко, пытался смягчить инцидентъ указаніемъ на подкупы при выборахъ за границей. Возмущенные выборщики протестовали, двое отказались отъ дальнѣйшаго участія въ выборахъ. Кадеты рѣшили снять свои кандидатуры съ мотивированнымъ протестомъ. („Наша жизнь" № 422).

Нарисовать картину городскихъ выборовъ, хотя бы только по газетнымъ матеріаламъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ такое описаніе заняло бы цѣлые томы. Мы ограничимся поэтому только бѣглыми замѣтками о томъ, какъ прошли выборы въ наиболѣе типичныхъ губернскихъ городахъ и столицахъ.

— Въ Петербургѣ побѣда досталась партіи народной свободы очень легко. Хорошо организованная, имѣя во главѣ выдающихся лидеровъ, эта партія безъ труда завоевала симпатіи среди широкихъ слоевъ избирателей. — Правыя партіи успѣли себя такъ скомпрометировать своей бездарностью, внутренними неурядицами и своими явными стремленіями поддержать ненавистный всѣмъ старый порядокъ, что тысячи избирателей, числившихся формально въ партіи правового порядка, торговопромышленной и т. д., тайно подавали голоса за конституціоналистовъ - демократовъ, и въ Петербургѣ съ поразительнымъ единодушіемъ были провалены кандидаты въ выборщики, выставленные реакціонными группами, и проведены—всѣ 160 выборщиковъ намѣченныхъ партіей народной свободы.

—Еще разительнѣе была побѣда конституціоналистовъ-демократовъ въ Москвѣ, потому что тамъ правыя партіи были хорошо организованы и имѣли во главѣ такихъ извѣстныхъ на всю Россію лицъ, какъ А. Гучковъ и Д. Шиповъ.

Но союзъ 17 октября успѣлъ себя такъ скомпрометировать въ политическомъ отношеніи, что даже мало развитые обыватели отъ нихъ отвернулись, и всѣ почти свои голоса отдавали партіи народной свободы. Какъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ въ выборщики прошли всѣ 160 выборщиковъ, выставленныхъ конституціоналистами - демократами.

Характерную особенность по Гродненской губ. составляетъ то обстоятельство, что побѣда прогрессистовъ явилась результатомъ соглашенія демократически настроенныхъ выборщиковъ изъ интеллигенціи съ крестьянами. Поляки-землевладѣльцы, преслѣдовавшіе узко-національные интересы и цѣли, потерпѣли полное пораженіе.

Въ Ковенской губ. повторилось тоже, что и въ Гродненской. Поляки націоналисты, считая себя господами положенія, довольно цинично выставляли свои эгоистическія требованія, но другія группы не нашли возможнымъ ни отступаться отъ своихъ требованій, ни идти на унизительныя уступки. Въ результатѣ евреи выборщики соединились съ крестьянами литовцами и литовскими демократами, и поляки получили только одно мѣсто, и то лицо, подлежавшее выбору, было указано блокомъ.

— Вообще крестьяне во многихъ мѣстахъ рѣшали судьбы выборовъ; тамъ, гдѣ крестьянство оказывалось развитымъ и сознательнымъ, тамъ оно выбирало наиболѣе лѣвые или прогрессивные элементы. Такъ было въ Саратовской губерніи, Ярославской, Черниговской, Гродненской, Ковенской, Курской, Самарской и т. д.

— Напротивъ, гдѣ составъ крестьянскихъ выборщиковъ оказывался темнымъ, забитымъ, — тамъ путемъ давленія на выборы и разными другими подвохами проходили въ члены Думы элементы реакціонные, какъ напримѣръ въ Волынской губерніи, Нижегородской, Пермской, Рязанской и т. д.

— Въ Самарѣ побѣда досталась конституціоналистамъ-демократамъ благодаря поддержкѣ приказчиковъ, желѣзнодорожныхъ и земскихъ служащихъ. Безцеремонная агитація правыхъ партій ни къ чему не привела. Такъ они расклеивали афиши съ воззваніемъ: „если хотите смуты, — выбирайте кодетовъ!“, а толпа съ яростью срывала эти афиши и кричала: „хотимъ, чертъ побери, смуты! Хотимъ, прохвосты!“.

— Нескрываемое ликованье вызвала въ Тобольскѣ побѣда на выборахъ прогрессивныхъ партій. Кажется начальствомъ было сдѣлано все, чтобы очистить на выборахъ путь для черносотенцевъ. Лучшая часть интеллигенціи и масса крестьянъ и рабочихъ были посажены въ тюрьму. Губернія была терроризована до послѣдней степени, и все же побѣдилъ „крестьянскій союзъ!“ Выбраны отъ Тобольской губерніи инициаторы крамольнаго крестьянскаго союза, агрономъ Скалозубовъ и старшій чиновникъ поземельнаго устройства, Ушаковъ.

Въ такомъ же духѣ проходили выборы въ губернскихъ городахъ по всей Россіи. Лишь въ царствѣ Польскомъ рѣшительную побѣду почти всюду одержали націоналъ-демократы, по программѣ своей стоящіе значительно правѣе нашей партіи народной свободы.

Выборы уполномоченныхъ и выборщиковъ отъ рабочихъ протекали при совершенно специальныхъ условіяхъ — они происходили какъ бы въ другой плоскости и отличались весьма многими своеобразными особенностями. Прежде всего рабочій классъ оказался единственнымъ классомъ, среди котораго идея бойкота Думы нашла широкое сочувствіе.

Испытывая на себѣ сильнѣе всѣхъ гнетъ административнаго произвола, претерпѣвая уже который годъ самыя тяжелыя гоненія за то, что она такъ смѣло и беззавѣтно отдалась борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи, пострадавъ, наконецъ, больше всѣхъ отъ ужасовъ полицейскаго и военнаго террора, свирѣпствовавшаго по всей Россіи за послѣдніе мѣсяцы, рабочая масса въ лицѣ наиболѣе сознательныхъ своихъ элементовъ не могла не понять, что избирательные законы 6-го августа и 11 декабря оставляютъ ее политически безправной и что при господствѣ военнаго и чрезвычайнаго положеній совершенно немыслимы болѣе или менѣе правильные выборы. И огромная часть рабочихъ рѣшила уклониться отъ участія въ выборахъ. Лозунгъ, данный изъ Петербурга, былъ подхваченъ всей страной, и на почвѣ бойкота Думы среди рабочихъ по всей Россіи завязалась упорная и непримиримая борьба.

Газеты за послѣдніе мѣсяцы переполнены сообщеніями, что во множествѣ городовъ бойкотъ Думы проводился рабочими съ рѣдкой стойкостью и мужествомъ. Особенно дружный бойкотъ отмѣченъ въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Севастополѣ, Брянскѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Ригѣ, Либавѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ и многихъ другихъ городахъ.

На нѣкоторыхъ заводахъ рабочіе бойкотисты выносили мотивированныя резолюціи. Такъ, напримѣръ, въ Рыбинскѣ рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ вынесли такую резолюцію: „Государственная Дума не отвѣчаетъ требованіямъ и нуждамъ русскаго народа; мы не желаемъ принимать участія въ выборахъ, мы требуемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права“.

Но полнѣе и обстоятельнѣе всего характеризуетъ отношеніе рабочихъ бойкотистовъ къ Думѣ слѣдующая резолюція, принятая въ Петербургѣ на заводѣ Глѣбова.

„Въ виду того, что созываемая Государственная Дума не можетъ быть названа истиннымъ народнымъ представительствомъ, такъ какъ она созывается не на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, а явится поддѣлкой подъ народное представительство, которой правительство хочетъ обмануть русскій народъ; въ виду того, что Дума созывается правительствомъ не потому, что оно искренно ждетъ отъ нея разрѣшенія всѣхъ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, каковы рабочій и крестьянскій, и не для того, чтобы дать народу необходимыя ему права, а лишь чтобы еще больше усилить свою власть надъ народомъ и получить деньги заграницей; въ виду того, что законъ 11 декабря, дающій будто бы рабочимъ избирательное право, на дѣлѣ рабочимъ ровно ничего не даетъ, такъ какъ огромная масса рабочихъ—ремесленники вовсе лишены этого права, а заводъ съ 1,000 рабочихъ и больше пользуется тѣми же правами, что и заводъ съ 50 рабочими; въ виду того, что избирательное право дано рабочимъ огульно, а не пропорціонально, и въ добавокъ введена многостепенность, благодаря чему выборы, пройдя нѣсколько стадій, теряютъ весь свой смыслъ; въ виду того, что при всемъ томъ правительствомъ поставленъ рядъ преградъ этимъ выборамъ, чѣмъ они совсѣмъ сводятся къ нулю; въ виду того, что количество выборщиковъ отъ рабочихъ въ Петербургѣ, какъ и въ другихъ городахъ, въ сравненіи съ выборщиками отъ имущихъ классовъ, является ничтожнымъ, что еще яснѣе показываетъ, что эти выборы отъ рабочихъ являются лишь комедіей, въ которой рабочимъ предоставляютъ играть самую смѣшную роль, въ виду того, что, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, вездѣ арестовываются выборные отъ рабочихъ и крестьянъ, если удостоились избранія лица, нежелательныя администраціи,—въ виду всего этого, рабочіе глѣбовскаго завода, не желая играть смѣшной роли и намѣчать людей изъ своей среды для тюрьмы, отказываются отъ участія въ выборахъ и постановили никому не являться на заводъ въ воскресенье для избранія уполномоченныхъ".

Не помогли въ данномъ случаѣ ни угрозы заводской администраціи разсчитать бойкотистовъ, ни вакханаліи полиціи и жандармовъ, арестовывавшихъ и ссылавшихъ рабочихъ сотнями и тысячами.

— Часто, рабочіе проявляли свое отрицательное отношеніе къ выборамъ въ весьма злой и саркастической формѣ. Такъ, въ Петербургѣ на заводѣ Наумана рабочіе выбрали собаку „Розу“, на Балтійскомъ заводѣ бойкотисты предлагали черносотеннымъ избирателямъ баллотировать собачку „Матроска“; на заводѣ Белакирева—выбрали глухонѣмого, тоже сдѣлали въ Москвѣ рабочіе типографіи Кушнарева, а на Рѣчкинскомъ заводѣ соорудили—чучело „представителя въ Государственную Думу“ и, пронесши его торжественно по улицѣ водрузили на заборѣ; на одномъ заводѣ—избрали фабричную трубу, и говорили, что отъ нея хотя и толку не будетъ въ Думѣ, но за то она ѣсть не проситъ и расхода не требуетъ, кромѣ того ее пулей не хватишь и шашкой не зарубишь. Въ Новгородѣ желѣзнодорожные рабочіе умышленно избрали въ выборщики заику, который произно-одно слово въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

— Но наиболѣе удачно былъ произведенъ бойкотъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ Варшавѣ изъ 114 фабрикъ избрали всего 4, въ Варшавской губ. ни одна фабрика не участвовала въ выборахъ: въ Лодзи выбирали 5 фабрикъ изъ 143, а въ Лодзинскомъ уѣздѣ 6 изъ 27; въ Петроковскомъ 12 изъ 70, въ Згержѣ и Ченстоховѣ ни одинъ заводъ и ни одна фабрика не принимали участія въ выборахъ.

По общему правилу въ выборахъ участвовали наименѣе сознательные элементы изъ рабочихъ, а то просто черносотенцы,—но весьма нерѣдко даже меньшинство, не бойкотировавшее Думы, оказывалось весьма радикально настроеннымъ, напр. рабочіе въ Орѣхово-Зуевѣ, уполномоченные рабочіе Кіевской губерніи, типографскіе рабочіе г. Самары и т. д.

Мы ограничимся только приведенными данными, которыхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы составить себѣ представленіе о характерѣ, которые носили выборы отъ рабочихъ.—Дать въ предлагаемой читателямъ книжкѣ точныя цифры или хотя-бы сколько-нибудь подробныя описанія того, какъ протекали выборы отъ рабочихъ по всей Россіи представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ для того, чтобы использовать имѣющійся даже газетный матеріалъ, потребовалось бы составить обширную монографію.—Скажемъ только, что власти, совершенно опустошившіе ряды сознательныхъ рабочихъ массовыми арестами и высылками въ декабрьскіе и январьскіе дни, продолжали это дѣло съ тѣмъ же усердіемъ и въ февралѣ и въ мартѣ. Не было той репрессивной мѣры, которой

полицiя, жандармы и фабричное начальство не пускало въ ходъ для того, чтобы ослабить оппозицiонный духъ рабочихъ бойкотистовъ. И все таки бойкотъ имѣлъ среди рабочихъ массъ огромный успѣхъ,—такъ глубоко онѣ чувствовали себя обойденными, такъ хорошо онѣ понимали всѣ темныя стороны избирательнаго закона 11 декабря.

Вотъ при какихъ условiяхъ прошли первые выборы въ первую россiйскую Государственную Думу. Какiя они дали результаты, теперь уже достовѣрно извѣстно. Вся изобрѣтательность г.г. Витте и Дурново, всѣ беззаконiя ихъ вѣрныхъ прислужниковъ, вся бѣшенная вакханалiя черносотенцевъ и ихъ издѣвательства надъ раздавленной, на первый взглядъ, Россiей, не привели ни къ чему. Россiя, жаждущая свободы и свѣта, Россiя, давшая Аннибалову клятву не сложить рукъ, пока русскiй народъ не станетъ истинно свободнымъ народомъ — одержала на выборахъ безпримѣрную побѣду надъ режимомъ гнета и насилiя. Своими бюллетенями русскiе граждане властно повѣдали всему мiру, что къ бюрократическому самовластiю возврата нѣтъ, что Россiя должна стать свободной страной!

Достаточно взглянуть на таблицу, изображающую группировку избранныхъ народныхъ представителей по партiямъ, чтобы сразу убѣдиться, какое страшное пораженiе потерпѣло правительство и поддерживавшiя его партiи на приходящихъ уже къ концу выборахъ.

Заимствуемъ таблицу изъ № 56 „Страны“ съ тѣми поясненiями, которыя даны газетой.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ къ соцiалистамъ причислены лишь тѣ члены Государственной Думы, относительно которыхъ опредѣленiе это указывалось въ телеграммахъ или бiографическихъ очеркахъ, а къ крайнимъ лѣвымъ тѣ, кто охарактеризованъ „лѣвѣе к.-д.“, а именно члены крестьянскаго союза, союза трудящихся и т. п. Въ группу „нацiональныя лѣвыя партiи“ включены партiи, близкiя къ программѣ партiи к.-д., но съ нацiоналистическимъ оттѣнкомъ, а именно; украинская демократическая, мусульманская конституцiонная, литовская народно-демократическая, латышская конституцiонно-демократическая и эстонско-русская партiя прогрессистовъ. Подъ названiемъ „нацiональныя партiи центра“ соединены близкiя къ программамъ конституцiонно-католическая и польская народно-демократическая партiи.

Таблица эта имѣетъ слѣдующiй видъ:

Группировка членовъ Государственной Думы.

По профессіямъ. \ По партіямъ.	ОППОЗИЦІЯ: Соціалисты.	Крайніе лѣвые.	Конституціонно-демократическая партія.	Національныя лѣвыя партіи.	Партія демократическихъ реформъ.	Прогрессивнаго направленія.	ЦЕНТРЪ: Національныя партіи центра.	Умѣреннаго направленія.	Союзъ 17 октября.	Торгово-промышленная партія.	Правые.	Безпартійные.	ВСЕГО.
Рядовые крестьяне-земледѣльцы.	—	4	25	5	—	12	6	1	3	—	3	62	121
Волостные писаря, старшины .	—	3	3	—	1	4	—	1	1	—	2	6	21
Ремесленники	—	3	1	1	—	—	1	1	—	—	—	3	10
Фабричные рабочіе	3	1	11	—	—	1	—	—	1	—	—	—	17
Торговцы, подрядчики	—	—	4	1	—	—	—	3	2	—	3	1	14
Владѣльцы и управл. фабрикъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	5
Помѣщики и управл. имѣньями .	—	—	26	3	—	2	9	2	3	—	—	1	46
Служ. по дворянск. выборамъ .	—	—	1	1	—	—	—	2	4	—	1	—	9
Служ. по городск. выборамъ .	—	—	3	1	—	—	—	1	4	—	3	—	12
Служ. по земскимъ выборамъ .	—	7	29	2	1	—	1	1	—	—	1	—	42
Священнослужители	—	—	6	3	—	—	4	1	1	—	1	—	16
Чиновники	—	—	9	1	—	1	—	1	1	—	1	—	14
Адвокаты	1	1	18	5	—	3	7	1	3	—	—	—	39
Врачи	—	2	12	—	—	—	2	—	—	—	—	—	16
Инженеры	—	—	4	—	—	—	1	1	—	—	—	1	7
Профессора	—	—	14	—	2	—	—	—	—	—	—	—	16
Преподаватели гимназ.	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
Сельскіе учителя	1	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Журналисты	—	2	5	—	—	3	—	—	—	—	—	1	11
Неизвѣстныхъ занятій	1	—	6	—	—	—	—	2	—	—	—	—	9
Итого	6	30	185	23	4	27	31	18	27	1	15	75	442
	275						77				15	75	

Такимъ образомъ самой большой по численности партіей въ Думѣ является партія народной свободы. Вмѣстѣ съ лѣвыми и другими оппозиціонными партіями она составляетъ подавляющее большинство въ Думѣ. Центръ среди депутатовъ очень слабо представленъ, а правые образуютъ ничтожную кучку, которая въ Думѣ никакого значенія имѣть не можетъ. Подъ большимъ вопросительнымъ знакомъ находятся такъ называемые „безпартійные" и куда они въ концѣ концовъ примкнутъ, покажетъ близкое будущее.

Характернѣйшей чертой нынѣшняго состава Думы является то, что, несмотря на всѣ репрессіи среди народныхъ представителей имѣется 36 человѣкъ, придерживающихся весьма радикальныхъ программъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этой небольшой кучкѣ лѣвыхъ придется сыграть весьма крупную роль въ Думѣ, такъ какъ она наиболѣе ярко будетъ отражать стремленія широкихъ трудящихся массъ.

Другая характерная черта выше изображенной группировки народныхъ представителей заключается въ томъ, что крестьяне и рабочіе составляютъ больше трети всѣхъ членовъ Думы, что другая треть состоитъ изъ лицъ свободныхъ профессій и что торгово-промышленный и землевладѣльческій классы представлены въ первомъ русскомъ парламентѣ весьма незначительнымъ числомъ депутатовъ.

Но если русскій народъ сквозь муки и терніи выборной кампаніи провелъ въ такомъ большомъ числѣ своихъ „настоящихъ избранниковъ", то чего онъ требуетъ отъ Думы, чего онъ ждетъ отъ нея? На эти вопросы даютъ весьма опредѣленный отвѣтъ многочисленные крестьянскіе „наказы", составленные сельскими обществами для членовъ Государственной Думы, а также „наказы" горожанъ и цѣлый рядъ крупныхъ общественныхъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время по всему лицу земли русской.

Начнемъ съ крестьянскихъ „наказовъ". За недостаткомъ мѣста мы ознакомимъ читателя лишь съ небольшимъ числомъ наиболѣе яркихъ изъ этихъ наказовъ.

Крестьяне Максимовской волости, Романово-Борисоглѣбскаго у., дали своему уполномоченному „наказъ" голосовать лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обяжутся отстаивать въ Государственной Думѣ слѣдующее:

1) Коренное измѣненіе землепользованія: надѣленіе каждаго ѣдока землей, прирѣзанной отъ казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, а съ

крайнемъ случаѣ и частновладѣльческихъ земель, посредствомъ купли ихъ на счетъ государства; надѣленіе нуждающихся лѣсомъ изъ тѣхъ же источниковъ. 2) Доступный и дешевый кредитъ на улучшеніе сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ. Для этой цѣли государственное казначейство должно отпустить потребную сумму на волостные банки для ихъ операцій. 3) Общее безплатное образованіе и свободный доступъ въ высшія учебныя заведенія для всѣхъ безъ различія званія и положенія. 4) Равноправіе и уничтоженіе сословій. 5) Равный для всѣхъ выборный судъ. 6) Отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы необходимости, взиманіе ихъ съ предметовъ роскоши. 7) Введеніе прямого подоходнаго налога. 8) Упраздненіе пенсій чиновникамъ и обезпеченіе на одинаковыхъ условіяхъ всѣхъ сиротъ и старцевъ, нуждающихся въ этомъ, на общій государственный счетъ. 9) Полное прощеніе за политическія и свободолюбивыя воззрѣнія и преступленія по 17 октября 1905 года. 10) Отмѣна смертной казни. 11) Уваженіе и неприкосновенность личности Государя Императора.

Крестьяне с. Ольховки, Камышинскаго у., Саратовской губ. выбравъ уполномоченными старшину и одного рядового крестьянина, дали имъ письменный наказъ требовать на уѣздномъ съѣздѣ: 1) полной свободы слова, печати, собраній и неприкосновенности личности, 2) освобожденія всѣхъ арестованныхъ политическихъ, 3) полной отмѣны смертной казни и 4) чтобы Дума превратилась въ Учредительное Собраніе. („Рѣчь“ № 17).

Въ Покровской слободѣ, Самарской губ. наказъ (текстъ его намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ) вырабатывался особо избранными лицами въ цѣлыхъ 11 засѣданіяхъ и былъ врученъ выборнымъ уполномоченнымъ, чтобы они „сумѣли оправдать довѣріе народа, сумѣли твердо и рѣшительно отстаивать всѣ занесенныя въ наказъ требованія въ интересахъ родного края, въ интересахъ трудящагося крестьянства обездоленнаго, безправнаго“. („Рѣчь“ № 28).

Чрезвычайно характерна резолюція, вынесенная уполномоченными Нижегородскаго уѣзда къ свѣдѣнію и руководству избранныхъ ими выборщиковъ отъ уѣзда. Высказавшись самымъ рѣшительнымъ образомъ за полную амнистію, за отмѣну чрезвычайной охраны и смертной казни, за сохраненіе дарованныхъ свободъ, за отвѣтственность должностныхъ лицъ передъ судомъ, за отмѣну волостныхъ судовъ и института земскихъ начальниковъ, за уменьшеніе косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости и введеніе прогрессивно-подоходнаго налога на наслѣдства, они даютъ слѣдующее рѣшеніе аграрнаго вопроса: „Земля должна принадлежать всему народу съ

тѣмъ, чтобы ею пользоваться имѣлъ право всякій, кто въ ней нуждается. Поэтому земля Государства, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя поступаютъ въ пользованіе трудящихся массъ безъ выкупа, частновладѣльческія же земли переходятъ по принудительному отчужденію, частью съ выкупомъ за счетъ государства, частью безъ всякаго выкупа". („Рѣчь" № 31).

Крестьяне Полтавской губерніи составили для членовъ Государственной Думы подробный наказъ, изъ котораго мы приведемъ лишь наиболѣе существенныя мѣста:

„Мы требуемъ, чтобы избранники наши помнили, что всякій трудящійся достоинъ пропитанія, что въ настоящее время въ Россіи именно наиболѣе трудящіеся вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе сыты. Мы требуемъ, чтобы наши избранники всѣ свои силы приложили къ тому, чтобы добиться такого порядка, при которомъ всякій желающій трудиться на землѣ могъ бы имѣть для себя землю. Мы считаемъ поэтому необходимымъ въ виду крайней нищеты и бѣдности нашего населенія, въ виду его безземелья, за первую и главную задачу — доставить народу землю. Пусть постараются наши избранники въ Государственной Думѣ провести законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ собственность края, причемъ въ установленіи размѣра отчужденій, покупной цѣны въ распредѣленіи земель между нуждающимися въ ней и установленіи платы—налога на землю,—главное участіе принимали бы на мѣстахъ выборные отъ самаго населенія.

Мы хотимъ, чтобы всякаго рода рабочіе могли жить по человѣчески, чтобы охрана труда ихъ была на обязанности государства и предоставлялась союзамъ и организаціямъ самихъ рабочихъ.

Мы считаемъ безусловно необходимымъ, чтобы народные представители немедленно получали отъ правительства отвѣты на всѣ запросы ихъ чтобы правительство не могло отказывать въ этомъ, скрываясь подъ покровомъ и предлогомъ государственной тайны: отъ народныхъ представителей нѣтъ и не можетъ быть ничего тайнаго. Они должны все знать, всѣмъ распоряжаться свободно и смѣло указывать на всѣ непорядки и нарушенія закона, кѣмъ бы эти нарушенія не были произведены, а засѣданія Государственной Думы должны быть открыты для доступа всѣхъ...

Мы требуемъ, чтобы всякія исключительные законы — усиленныя чрезвычайныя охраны, военныя положенія были отмѣнены и впредь не вводились, чтобы позорная и ужасная кара—смертная казнь—была бы совершенно уничтожена

Чтобы прежде, чѣмъ приступить къ своей работѣ, Дума потребовала полной амнистіи всѣмъ пострадавшимъ въ борьбѣ за свободу и счастье народа"... („Наша Жизнь" № 423).

На предвыборномъ собраніи выборщиковъ, происходившемъ 25 марта въ Каменецъ-Подольскомъ народномъ домѣ, крестьянинъ

Ксензюкъ произнесъ рѣчь, которую собраніе встрѣтило общимъ одобреніемъ и которая въ нѣкоторой степени можетъ быть разсматриваема, какъ политическая программа крестьянъ Подольской губерніи. Ксензюкъ говоритъ:

„Необходимо надѣлить безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землями монастырскими, церковными и казенными безвозмездно. Для удовлетворенія земельнаго голода необходимо отчужденіе помѣщичьихъ земель посредствомъ выкупа ихъ государственнымъ банкомъ по справедливымъ, но не рыночнымъ цѣнамъ. Крестьянскій банкъ не можетъ справиться съ покупкою земли для крестьянъ. Конкуррируя съ дворянскимъ банкомъ, онъ не только вздуваетъ цѣны на землю, а потому крестьянскій банкъ долженъ быть устраненъ,—долженъ быть только государственный банкъ.

Но крестьянскому люду нужна не одна только земля. Чтобы стать выше дикаря, ему необходимъ свѣтъ науки. Необходимо всеобщее, обязательное, безплатное начальное обученіе для дѣтей мужскаго и женскаго пола, а для этого нужно завести хорошія школы, не церковно-приходскія, а земскія съ 5-лѣтнимъ курсомъ.

Школы эти должны быть связаны съ средней школой, въ которой плата должна быть понижена, насколько это возможно, лучшихъ же учениковъ-бѣдняковъ необходимо воспитывать на казенный счетъ. Только такимъ образомъ мы можемъ имѣть въ Россіи великимъ ученыхъ дѣятелей. Намъ нужны также школы профессіональныя-ремесленныя, откуда выходили бы хорошіе руководители въ деревенской жизни.

Нужно также устранить неправильность взиманія разныхъ платежей съ населенія.

До сихъ поръ бѣдняки несутъ всю на себѣ налоговую тяжесть, а богачи-милліонеры получаютъ пособія. Необходимо уничтожить прямые и косвенные налоги на предметы первой необходимости (керосинъ, спички, сахаръ и т. п.) и ввести подоходный прогрессивный налогъ; кто больше имѣетъ дохода, тотъ пусть больше и платитъ денегъ въ казну.

Необходимо также требовать широкаго земскаго самоуправленія, какъ-то: волостного, уѣзднаго, губернскаго и областного, гдѣ бы вершили дѣла выборные отъ народа.

Необходимо устранить волостные суды, какъ приносящіе одинъ вредъ народу, и замѣнить таковые мировыми судами съ присяжными засѣдателями. Судьи должны быть выборные, такъ какъ судьи, зависимые отъ народа, будутъ служить только ему, современные же судьи существуютъ только для того, чтобы бѣднаго осудить, а богатаго оправдать.

Наши представители должны помнить, что на нихъ возлагается великая обязанность вести къ счастью русскій народъ. Наша обязанность избрать такихъ людей, которые бы знали народныя нужды, знали бы и средства ихъ удовлетворить.

Пусть каждый изъ насъ, положа руку на сердце, приступитъ къ столь великому и святому дѣлу“! („Рѣчь“ № 44).

Глубокій интересъ представляетъ наказъ, составленный крестьянами села Кистинскаго, той же волости Благодаринскаго уѣзда, Ставропольской губерніи. Этотъ наказъ настолько характеренъ и многознаменателенъ, что мы позволяемъ его привести цѣликомъ, несмотря на его значительные размѣры.

1906 года, марта 12 дня.

Мы, нижеподписавшіеся, граждане села Кистинскаго, той же волости, Благодаринскаго уѣзда, Ставропольской губ., сего числа собравшись на сельскомъ сходѣ въ числѣ „533" человѣкъ, гдѣ обсуждая экономическое и политическое устройство нашего государства мы находимъ крайне необходимымъ для блага нашего отечества, коренныхъ реформъ въ томъ и другомъ случаѣ, посему поручаемъ представителямъ Ставропольской губерніи въ Государственной Думѣ, требовать слѣдующее:

1) Полной амнистіи всѣмъ пострадавшимъ за политическія убѣжденія.

2) Передачи въ руки народа земель:

а) Казенныхъ, удѣльныхъ и прочихъ правительственныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и тѣхъ частновладѣльческихъ, кои поступали во владѣніе, какъ даръ отъ правительства,—безъ всякаго вознагражденія, и земли наслѣдственныя тѣмъ же порядкомъ.

б) Земли частновладѣльческія, кои пріобрѣтены капиталомъ владѣльцевъ, отобрать съ возвратомъ платы по минимальной доходности земли за счетъ государства т. е. тѣ, кои не выработали затраченнаго капитала.

в) Въ руки народа всю землю представить въ безплатное пользованіе.

г) Основаніе пользованія представить усмотрѣнію самихъ общинъ

д) Частную собственность на землю изъять, замѣнивъ правомъ безсрочнаго владѣнія.

е) Земли, на которыхъ имѣются горныя и нефтяныя промыслы, а также и соляныя отдать въ распоряженіе Государства для извлеченія изъ нихъ доходовъ на покрытіе расходовъ Государства.

ж) Всѣ лѣса должны составлять въ цѣляхъ сбереженія и удешевленія стоимости ихъ Государственную собственность.

3) Уничтоженіе сословій и дать полную равноправность всѣмъ гражданамъ независимо отъ пола, религіи и національности.

Свободы: слова, печати, собраній и союзовъ, совѣсти, неприкосновенности личности, переписки и жилищъ—согласно манифеста 17 октября 1905 г.

4) Введенія всеобщаго обязательнаго начальнаго образованія за счетъ земства и по возможности за счетъ государства и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за счетъ государства.

5) Церковные причты должны быть въ селеніи и городахъ по приглашенію мирянъ, на жалованьи отъ нихъ же.

6) Безплатное леченіе больныхъ, а также устройство больницъ и содержаніе служащихъ должно быть отнесено на казенный и общинный счетъ.

7) Улучшеніе до крайней возможности положенія солдата съ сокращеніемъ срока до 2-хъ лѣтъ въ арміи и 3-хъ лѣтъ во флотѣ.

8) Улучшеніе до крайней возможности положенія фабричныхъ и другихъ рабочихъ.

9) Образованія казенныхъ складовъ со всевозможными земледѣльческими орудіями и машинами для предоставленія трудящемуся народу на льготныхъ условіяхъ.

10) Введенія мелкой земской единицы.

Должностныя лица въ земскія и общественныя учрежденія должны избираться на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права изъ состава мѣстнаго населенія. Также точно и полиція мѣстная.

11) а) Судъ и законъ для всѣхъ общій, за исключеніемъ военной службы противъ дисциплины.

б) Суды должны вѣдаться выборными отъ народа лицами (Мировой Судья).

в) Все производство во всѣхъ судахъ и по всѣмъ дѣламъ должно быть безплатно.

г) Въ окружномъ судѣ дѣла рѣшаться должны присяжными засѣдателями, избранными народомъ.

д) Отмѣна всякихъ исключительныхъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и чрезвычайныхъ.

е) Дѣла судебныя должны оканчиваться не далѣе губернскаго города (кассаціонная инстанція).

12) Отмѣны смертной казни и вообще безсрочнаго заключенія.

13) Отвѣтственности правительственныхъ чиновниковъ передъ Государственной Думой.

14) Всѣмъ государственнымъ служащимъ назначать по справедливости безъ рѣзкихъ уклоненій въ сторону высокихъ или низкихъ окладовъ.

Кромѣ военныхъ, чины упраздняются.

Для поощренія водятся прибавки за выслугу лѣтъ.

Государственное страхованіе служащихъ всѣхъ наименованій.

15) Полной отмѣны паспортной системы и выдачи паспортовъ безсрочныхъ.

16) Сокращенія до возможности или, если возможно, полной отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ на товары первой необходимости и замѣны ихъ прогрессивно-подоходными.

17) Наложенія налога на предметы роскоши.

18) Отмѣны недоимокъ всякаго наименованія, числящихся за сельскими обществами.

19) Уничтоженія покровительственной системы, т. е. высокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничныя издѣлія, необходимыя для крестьянства.

20) Отмѣны натуральныхъ повинностей какъ подворныхъ, такъ и квартирныхъ.

21) Обязательнаго взноса казною въ пользу сельскаго общества 25% изъ чистаго дохода вырученнаго отъ винной монополіи.

Право сельскимъ общинамъ разрѣшать или не разрѣшать частныя питейныя заведенія.

22) Упразднить казачье сословіе.

Съ этимъ наказомъ любопытно сопоставить другой наказъ крестьянъ той же Ставропольской губерніи, Благодаринскаго уѣзда, Дивенской волости, Дивенскаго сельскаго общества, который гласитъ слѣдующее:

Мы желаемъ:

1) Сохраненія верховной самодержавной власти Государя Императора при участіи согласно Высочайшихъ манифестовъ отъ 6 августа и 17 октября 1905 г. народныхъ выборныхъ въ законодательствѣ.

2) Сохраненія цѣлости и единства Россійскаго Государства при условіи уравненія въ правахъ всѣхъ входящихъ народностей, отнюдь не допуская отдѣленій какого-либо края или народа для самостоятельнаго политическаго самоуправленія.

3) Чтобы православная вѣра была первенствующая.

4) Введеніе всеобщей повинности, не исключая всѣхъ народностей, т. е. привлеченія къ этой повинности инородцевъ.

5) Сокращенія дѣйствительной военной службы до 2-хъ лѣтъ и въ запасѣ до 10 лѣтъ.

6) Увеличенія жалованья нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ до 5 р. въ мѣсяцъ.

7) Введеніе всеобщаго избирательнаго и безплатнаго, на государственный счетъ образованія.

8) Увеличенія числа среднихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

Чтобы вся земля была общегосударственной.

10) Чтобы всѣ инородцы были поселены на такихъ же условіяхъ, какъ и поселяютъ нашихъ крестьянъ.

11) Проведенія желѣзной дороги, какъ необходимой для нашего края.

12) Отмѣны стражниковъ и замѣны ихъ выборными изъ своей среды.

13) Чтобы были сдѣланы берматные цепоны для скотоводовъ и овцеводовъ отъ земли Войска Донского и Терской Области.

14) Отмѣны косвенныхъ налоговъ на первые предметы необходимости для крестьянъ.

и 15) Чтобы священно-служители и церковно-служители были на опредѣленномъ отъ правительства жалованьи, съ тѣмъ чтобы всѣ требы исполнялись безплатно.

Таковы требованія русскаго крестьянства. Мы видимъ, что его глубоко интересуетъ и волнуетъ не только земельный вопросъ. Съ пора-

зительною ясностью онъ понялъ „что безъ воли и земля въ прокъ не пойдетъ, что если не будетъ свободы, то землю могутъ дать и тотчасъ же отнять“. И требованія свободъ и всѣхъ гарантій свободной жизни звучатъ такъ же властно въ крестьянскихъ наказахъ, какъ и требованія земли.

„Наказы“ горожанъ, преимущественно политическаго характера, еще ярче, чѣмъ крестьянскіе, но ихъ въ общемъ очень немного.

Приведемъ наиболѣе интересные.

Съ большимъ чувствомъ составлено обращеніе гражданъ г. Плеса къ депутатамъ отъ Костромской губерніи:

„Народъ облекъ васъ довѣріемъ, говорится въ этомъ обращеніи, васъ выдвинулъ изъ своихъ рядовъ, какъ своихъ избранниковъ, заступниковъ. Вашими устами Онъ хочетъ провозгласить свои права, хочетъ выразить свое стремленіе къ достойной человѣка жизни. Въ ваши руки передаетъ родина свою судьбу. Пусть руки эти будутъ тверды, какъ сталь, пусть голосъ вашъ громко и авторитетно заявитъ о назрѣвшихъ нуждахъ Народа, пусть воля ваша будетъ непреклонна и рѣшительна, пусть объ этой рѣшительности знаютъ враги народной свободы.

Ввергнутая правительствомъ въ тьму безправія и беззаконія, задыхающаяся страна ждетъ отъ васъ своего избавленія. Дикій произволъ власти, издѣвательство ея надъ самыми священными правами людей повергли страну въ тупое отчаяніе. Выбравъ насъ, Народъ этимъ открыто выразилъ свое негодованіе правительству. Въ слѣпой ярости оно вымѣщаетъ на народѣ исторгнутыя у него уступки. Опираясь на грубую военную силу, правительство выхватываетъ изъ нашихъ рядовъ лучшихъ людей и влечетъ ихъ на плаху. Оно залило страну кровью мучениковъ. Рука мстителя не содрогается, онъ глухъ и нѣмъ къ мольбамъ матерей, къ слезамъ сиротъ!

Спасите родину, дайте свободу изстрадавшимся людямъ, оградите ихъ отъ мести палачей, отъ ярости кучки самодовлѣющихъ властелиновъ, поправшихъ всѣ человѣческія права. Не отдавайте на поруганіе бездушнымъ царедворцамъ священныхъ правъ народа! Выведите изъ тюремъ брошенныхъ туда врагами народа нашихъ героевъ и заступниковъ. Удержите руку палача, занесшаго окровавленный мечъ надъ столькими дорогими жизнями.

Исторгните этотъ мечъ изъ рукъ, обагренныхъ кровью мучениковъ! Васъ облекъ Народъ своимъ довѣріемъ, васъ назвали своими трибунами! Вамъ много дано, съ васъ много и спросится. Отнынѣ вы не принадлежите себѣ! Какъ истые борцы, вы должны быть готовы на все. Вы жизнь свою должны положить за родину. Стойте смѣло, помните, что въ Думѣ вы будете не одни. Личность ваша неприкосновенна. Кто посягнетъ на вашу свободу народа, съ тѣмъ будетъ считаться Народъ. Помните, что вы за насъ, а съ вами всѣ мы. Какъ въ Греціи борцовъ за свободу, такъ и мы напутствуемъ васъ: возвращайтесь со щитомъ или на щитѣ!"

Обстоятельный наказъ данъ также гражданами г. Харькова профессору Гредескулу. Онъ (наказъ) гласитъ слѣдующее:

„Въ общихъ чертахъ задача Думы сводится къ уничтоженію произвола и насилій, творимыхъ правительствомъ надъ гражданами и установленію основъ экономическаго благосостоянія гражданъ.

Для этого Дума должна добиться:

1) Освобожденія изъ тюремъ и ссылки всѣхъ гражданъ, потерпѣвшихъ за религіозныя и политическія убѣжденія и дѣйствія, связанныя съ осуществленіемъ этихъ убѣжденій.

Возмѣщеніе потерпѣвшихъ матеріальныхъ потерь отъ беззаконныхъ дѣйствій правительственныхъ чиновниковъ, за счетъ этихъ послѣднихъ.

Возстановленія потерпѣвшихъ въ правахъ, пріобрѣтенныхъ до тюремнаго заключенія.

Пенсія за счетъ государства, а гдѣ можно за счетъ виновныхъ, — гражданамъ, потерявшимъ здоровье отъ насилій правительства, а также семьямъ казненныхъ и убитыхъ.

2) Отмѣны смертной казни.

3) Привлеченія къ суду правительства за преступленія, творимыя надъ гражданами.

4) Назначенія правительства изъ прогрессивнаго большинства Государственной Думы.

5) Обезпеченія неприкосновенности личности и жилища, свободы слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ.

6) Опредѣленія срока созыва Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія всѣхъ гражданъ достигшихъ 20-лѣтняго возраста, безъ различія пола, религіи и національности для выработки основныхъ законовъ—и не позднѣе 1 января 1907 года.

7) Немедленнаго принятія широкихъ мѣропріятій для обезпеченія всѣмъ гражданамъ права на трудъ, обезпечивающій человѣческое существованіе. Подъ этимъ мы подразумѣваемъ общественныя работы общегосударственной важности, помощь государства мѣстнымъ учрежденіямъ, а также передачу

заказовъ русскимъ заводамъ и фабрикамъ, гдѣ это возможно при широкомъ контролѣ заинтересованныхъ въ этомъ трудящихся.

8) Признаніе за крестьянами условнаго арендиаго права пользованія государственными удѣльными и монастырскими землями и тѣми изъ частныхъ владѣльческихъ, кои обрабатываются крестьянами на арендномъ правѣ; послѣднія должны быть выкуплены за счетъ государства по цѣнѣ пріобрѣтенія. Немедленное начало кадастра всѣхъ земель.

9) Амнистія уголовнымъ преступникамъ. Полное освобожденіе — нелишенныхъ правъ и уменьшеніе наполовину заключенія лишеннымъ правъ. Возстановленіе въ правахъ тѣхъ изъ уголовныхъ, кои виноваты въ кражахъ и грабежахъ безъ насилія и въ убійствахъ безъ цѣли грабежа. Принятіе мѣръ къ упорядоченію тюремнаго режима въ направленіи дѣйствительнаго исправленія впавшихъ въ преступленіе (обученіе ремесламъ и поднятіе общаго развитія заключенныхъ).

Не предрѣшая порядокъ исполненія высказанныхъ необходимыхъ реформъ и не ограничивая тѣмъ свободу дѣйствія Государственной Думы въ ея борьбѣ за экономическіе и правовые интересы гражданъ, мы желали бы, чтобы Дума настоящаго состава не расширяла безъ необходимости своихъ задачъ, оставляя ихъ до Учредительнаго Собранія, мы требуемъ отъ членовъ Думы соблюденія достоинства представителей народа потому, что только въ этомъ случаѣ народные представители получатъ поддержку страны въ ея борьбѣ.

Въ этомъ направленіи народные представители должны итти прямо, пренебрегая всѣми опасными послѣдствіями борьбы съ отживающимъ порядкомъ.

„Почетная смерть или презрѣніе—иного выбора нѣтъ“!

Но общее приподнято-оппозиціонное настроеніе страны находило себѣ отраженіе не только въ „наказахъ“, но и въ другихъ, самыхъ разнообразныхъ, формахъ: и въ безчисленныхъ протестахъ общихъ собраній выборщиковъ противъ правительственнаго гнета и произвола, и въ единодушныхъ требованіяхъ отмѣны смертной казни со стороны многихъ членовъ Государственной Думы, и въ колоссальныхъ оваціяхъ, которыя устраивались на мѣстахъ депутатамъ, отъѣзжавшимъ въ Петербургъ, и въ цѣломъ рядѣ прощальныхъ рѣчей, произнесенныхъ депутатами передъ провожавшими ихъ „на подвигъ“ гражданами.

Особенно многознаменательны прощальныя рѣчи. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Членъ Думы отъ Саратовской губ., г. Жилкинъ сказалъ избирателямъ на прощаніе слѣдующее:

„Правительство думало, что при установленной имъ системѣ выборовъ, когда крестьянъ просѣиваютъ сквозь четыре сита, въ то время

какъ свистятъ пули и нагайки, когда камни улицъ залиты кровью, и казематы сырыхъ тюремъ поглощаютъ въ себѣ лучшихъ друзей народа, когда вся Россія стонетъ отъ ужасовъ и произвола властей, — тогда въ Думу войдутъ графы, князья и темный русскій мужичекъ. Но, къ счастю, эти мечты не сбылись. Народъ понялъ, кто его защитники, и выбралъ ихъ, какъ своихъ друзей, облекъ ихъ своимъ довѣріемъ и, посылая въ Думу, говоритъ имъ: „Не возвращайтесь съ позоромъ; добудьте намъ хлѣбъ, и свѣтъ и свободу!". И мы съ Сергѣемъ Ивановичемъ беремъ на себя, какъ избранники народа, этотъ тяжелый долгъ, и идемъ въ Думу, съ вѣрой въ его осуществленіе, если не осуществленіе, то борьбу за него! Трудная будетъ борьба. Я знаю, какъ тяжело правительству сойти съ высоты, занимаемой имъ теперь. И оно рѣшило бороться съ нами.

Мы войдемъ въ Думу какъ во вражій станъ. Если насъ разгонятъ что весьма возможно, мы соберемся въ другомъ мѣстѣ, а если и здѣсь разгонятъ, приписавъ намъ разныя мятежныя требованія, — помните, граждане, виновато будетъ только правительство!"

Рѣчь была покрыта громомъ рукоплесканій.

Г. Бондаревъ (тоже членъ Думы отъ Саратовской губ.) привѣтствовалъ гражданъ и извинялся передъ ними въ томъ, что въ силу существующей у насъ „свободы" собраній, выступаетъ съ рѣчью, только на второй день своего пріѣзда. Въ продолженіе рѣчи онъ высказалъ свою горячую вѣру въ то, что скоро взойдетъ солнце свободы.

„Правительство лишній разъ скажетъ о своей слѣпотѣ, если посягнетъ на борьбу съ народными представителями. Мы сильны; за спинами нашими стоятъ милліоны страдающаго, угнетеннаго народа, на который мы опираемся, за который идемъ въ борьбу и который пойдетъ за нами! Народъ избралъ насъ, какъ своихъ защитниковъ, и, если мы дрогнемъ и отступимъ, то народъ заклеймитъ насъ. Съ насъ въ Саратовѣ сняли фотографическія карточки, показывали намъ ихъ, и говорили: „Вотъ ваши портреты; мы ихъ повѣсимъ у себя въ комнатѣ, и, если вы позорно бѣжите съ поля битвы или вступите въ союзъ съ бюрократіей, мы выколемъ глаза на этихъ карточкахъ..: Граждане, мы не отступимъ!..

Вѣрьте, не далеко то время, когда Россія озарится новымъ свѣтомъ, и настанетъ новая свободная жизнь".

Рѣчь г. Бондарева произвела глубокое впечатлѣніе, и мощное „ура", слившееся съ аплодисментами, долго гудѣло въ воздухѣ. Пароходъ, на которомъ проѣзжали депутаты, отбылъ при пѣніи всей толпой провожавшихъ „Марсельезы".

Въ Орлѣ члена Думы, Татаринова напутствовали такой рѣчью:

Какъ Государственная Дума въ ея цѣломъ, такъ и каждый членъ ея въ отдѣльности, представляется народнымъ достояніемъ всей необъятной

Россіи. Государственная Дума досталась Россіи за такую огромную цѣну, размѣры которой до сихъ поръ не приведены еще въ извѣстность; мы ждемъ отъ нея такихъ благъ, которыя, по крайней мѣрѣ, равнялись бы этой цѣнѣ; но мы ждемъ больше: Россія ждетъ отъ Государственной Думы, какъ отъ чудотворной святыни, исцѣленія отъ потрясеній, которыя такъ глубоко поразили ее въ послѣднее время. Государственная Дума и есть народная святыня; она должна быть неприкосновенна, какъ въ ея цѣломъ, такъ и въ лицѣ каждаго изъ ея членовъ. Я увѣренъ, что такъ смотрятъ на Думу всѣ, кто отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что происходитъ вокругъ. Нѣтъ и не можетъ быть такой силы, которая посягнула бы на ея неприкосновенность и неприкосновенность ея членовъ. Да будетъ же неприкосновенна и ваша личность! Примите же хлѣбъ-соль, подносимый обыкновенно при встрѣчѣ, въ знакъ установленія новаго обычая въ память новаго великаго установленія".

На это напутственное слово Ѳедоръ Васильевичъ отвѣтилъ блестящею рѣчью, въ которой онъ выразилъ увѣренность, что Государственная Дума, опираясь на всеобщее одушевленіе народныхъ массъ, доходящее до энтузіазма, сумѣетъ постоять за народныя права и свободу.

Рѣчь встрѣчена была бурными аплодисментами и такимъ громовымъ ура, какихъ вѣроятно не слыхали парадныя комнаты вокзала со времени ихъ постройки.

„Трогательные по своей искренности и торжественные по внѣшней обстановкѣ проводы устраивало городское и въ особенности крестьянское населеніе Кіевской губ. своимъ депутатамъ. Телеграфъ сообщилъ о воодушевленныхъ проводахъ депутата-рабочаго З. В. Вырового; теперь нами получены свѣдѣнія о проводахъ А. Ф. Грабовецкаго. Изъ с. Туронки—родины А. Ф.—все общество провожало его съ музыкой до другой деревни, отстоящей отъ первой на разстояніи $3^1/_2$ верстъ; нѣкоторые поѣхали даже до желѣзнодорожной станціи Фастовъ. Въ проводахъ участвовали одинаково мужчины и женщины, взрослые и дѣти, русскіе и евреи. Многіе плакали. Былъ вызванъ фотографъ, который снялъ провожавшихъ во главѣ съ г. Грабовецкимъ. А. Ф. поднесенъ былъ хлѣбъ-соль и прочитано привѣтствіе отъ общества которое составлено въ такихъ выраженіяхъ: „Наконецъ, настала та давно жданная пора, когда выборные отъ всего народа идутъ въ „державну раду". Счастливъ тотъ на чью долю выпало это великое дѣло,—бороться за вольное народное житье. Въ исторію Украйны вписаны имена многихъ хоро

шихъ людей, которые боролись за народную волю, и память о нихъ не умретъ никогда. Вамъ, выборный, тоже будетъ великое уваженіе за доброе и правдивое дѣло. Мы—общество, уполномочившее васъ,—не будемъ вамъ говорить, какъ и что дѣлать: это всѣмъ достаточно извѣстно. Скажемъ только, что вы и другіе депутаты должны помнить, что дружно стоять за „народное вольное житье“ — вашъ священный долгъ. Привѣтствуя васъ, мы крѣпко надѣемся, что вы будете вѣрнымъ и роднымъ сыномъ „Украины“. („Кіев. Заря“).

Въ Херсонѣ проводы члена Думы, А. К. Парамонова отличались сердечностью и теплотой. Послѣ рѣчи представителя к.-д. партіи, краткую рѣчь произнесъ отъ лица рабочихъ г. Семеновъ, которую онъ закончилъ: „Горе вамъ, если продадите права народа“. Г. В. Федоровъ, привѣтствуя народнаго избранника, закончилъ слѣдующими словами: „Отправляя васъ на борьбу, мы даемъ вамъ въ помощь наши чувства, нашу вѣру, нашу душу, а противъ этого не устоитъ ни одна темная сила, какъ бы она ни была скомбинирована“.

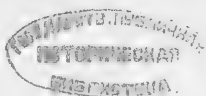
Настроеніе народа вполнѣ соотвѣтствовало настроенію депутатовъ, болѣе того, первое создавало и питало послѣднее. Этой мысли, собственно и не зачѣмъ иллюстрировать, — такъ общеизвѣстны факты, характеризующіе въ высокой степени напряженное и приподнятое настроеніе страны, но заканчивая свою работу мы не можемъ не привести слѣдующихъ двухъ замѣтокъ, напечатанныхъ на дняхъ въ газетахъ.

Изъ Ставрополя сообщаютъ „Пути“, что въ проводахъ членовъ Государственной Думы, гг. Онипко, Борисова и Мишина, приняло участіе все крестьянское населеніе губерніи, проявившее удивительную политическую зрѣлость. При посѣщеніи г Онипки его родного села произошли потрясающе-трогательныя сцены; въ торжествѣ прощальныхъ проводовъ участвовало буквально все село; въ цѣломъ рядѣ рѣчей высказывалась твердая надежда на лучшее житье и единодушно поручалось избранному отъ крестьянъ „поддержать въ Думѣ великое крестьянское дѣло земли русской“. Одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ крестьянъ снялъ съ себя завѣтный крестъ и благословилъ имъ депутата на великій крестьянскій подвигъ; многіе плакали. При проѣздѣ депутатовъ черезъ другія селенія повторялись такія-же сцены: вездѣ тотчасъ же собирались сходы, говорились рѣчи, обличавшія поразительный

политическій ростъ крестьянства, и вездѣ депутаты съ вѣрою и надеждою посылались на великое государственное крестьянское дѣло.

„Нашей Жизни“ сообщають, что на-дняхъ шедшій пассажирскій поѣздъ, въ которомъ ѣхало нѣсколько членовъ Государственной Думы, былъ остановленъ публикой на одной изъ станцій между Нижнимъ и Москвой. Крестьяне пригласили священника изъ ближайшаго селенія и попросили членовъ Думы дать клятву, что они будутъ отстаивать въ Думѣ крестьянскіе интересы и не вернутся назадъ безъ земли и воли, послѣ чего священникъ отслужилъ молебенъ и поѣздъ тронулся дальше.

Такъ русскій народъ готовился къ открытію Государственной Думы.

СПИСОКЪ
Членовъ Государственной Думы
выбранныхъ до 27 апрѣля 1906 г.

По Архангельской губерніи.

Исуповъ, Александръ Евграфовичъ.
Галецкій, Иванъ Владиславовичъ.

По Астраханской губерніи.

Шилихинъ, Иванъ Осиповичъ.
Скворцовъ, Харлампій Александровичъ.
Аверьяновъ, Александръ Петровичъ.

По городу Астрахани.

Куликовъ, Михаилъ Федоровичъ.

По Бессарабской губерніи.

Сефферъ, Федоръ Афанасьевичъ.
Богачъ, Павелъ Ивановичъ.
Демяновичъ, Антонъ Каэтановичъ.
Яновскій, Василій Васильевичъ.
Казиміръ, Константинъ Федоровичъ.
Поповъ, Андрей Ѳеодотовичъ.
Гума, Василій Ивановичъ.
Видмеръ, Андрей Андреевичъ.

По городу Кишеневу.

Сицинскій, Леопольдъ Егоровичъ.

По Виленской губерніи.

Баронъ **Роппъ**, Эдуардъ Юльевичъ.
Яловецкій, Болеславъ Антоновичъ.
Янковскій, Чеславъ Карловичъ.
Готовецкій, Михаилъ Станиславовичъ.
Александровичъ, Константинъ Казиміровичъ.
Гринцевичъ, Михаилъ Николаевичъ.

По городу Вильнѣ.

Левинъ, Шмарье Хаимовичъ.

По Витебской губерніи.

Брукъ, Гиршъ Яковлевичъ.
Волковичъ, Алексѣй Онуфріевичъ.
Пересвѣтъ-Солтанъ, Петръ Игнатьевичъ.
Трасунъ, Францъ Станиславовичъ.
Филипповъ, Григорій Филипповичъ.
Шахно, Богданъ Брониславовичъ.

По Владимірской губерніи.

Лебедевъ, Василій Федоровичъ.
Черносвитовъ, Кириллъ Кирилловичъ.
Коммиссаровъ, Михаилъ Герасимовичъ.
Бариновъ, Федоръ Герасимовичъ.
Алексинскій, Иванъ Павловичъ.
Демидовъ, Александръ Васильевичъ.

По Вологодской губерніи.

Андреевъ, Николай Николаевичъ.
Мартьяновъ, Дмитрій Константиновичъ.
Федотовскій, Степанъ Ильичъ.
Шемякинъ, Аѳанасій Леонтьевичъ.
Щипинъ, Павелъ Дмитріевичъ.

По Волынской губерніи.

Гринюкъ, Авксентій Григорьевичъ.
Лопатюкъ, Трофимъ Назарьевичъ.
Бобровниковъ, Петръ Николаевичъ.
Марчукъ, Прокофій Павловичъ.
Базелюкъ (Match Вознюкъ), Петръ Лукьяновичъ.
Погребнякъ, Павелъ Исидоровичъ.
Фурманъ, Артемій Григорьевичъ.
Концевичъ, Авдей Васильевичъ.
Понятовскій, Щенсный Адамовичъ.
Андро, Дмитрій Федоровичъ.
Графъ **Грохольскій**, Владиміръ Мечеславовичъ.
Журавскій, Михаилъ Евгеніевичъ.
Графъ **Потоцкій**, Іосифъ Альфредовичъ.

По Воронежской губерніи.

Савельевъ, Николай Дмитріевичъ.
Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.
Осадчій, Яковъ Андреевичъ.
Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ.
Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ.
Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ.
Крамаренко, Егоръ Ивановичъ.
Борисовъ, Прокофій Семеновичъ.
Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ.
Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ.
Поярковъ, Алексѣй Владиміровичъ.

По городу Воронежу.

Ростовцевъ, Петръ Яковлевичъ.

По городу Варшавѣ.

Графъ **Тышкевичъ,** Владиславъ.
Новодворскій.

По Вятской губерніи.

Садыринъ, Павелъ Александровичъ.
Мамаевъ, Егоръ Петровичъ.
Викаревъ, Василій Селиверстовичъ.
Тумбусовъ, Степанъ Яковлевичъ.
Кузнецовъ, Иванъ Осиповичъ.
Цѣлоусовъ, Павелъ Филипповичъ.
Хусановъ, Шамсутдинъ Хусановичъ.
Бирюковъ, Николай Ивановичъ.
Овчинниковъ, Иванъ Никифоровичъ.
Нечаевъ, Викторъ Саввичъ.
Ложкинъ, Сергѣй Васильевичъ.
Корнильевъ, Сергѣй Михайловичъ.
Огневъ, Николай Васильевичъ.

По Гродненской губерніи.

Ерогинъ, Михаилъ Михайловичъ.
Куропацкій, Антонъ Васильевичъ.
Кондрашукъ, Семенъ Петровичъ.
Сонгайло, Антоній Николаевичъ.
Жуковскій, Мартинъ Мартиновичъ.
Острогорскій, Моисей Яковлевичъ.
Якубсонъ, Владиміръ Романовичъ.

По области:

По Области Войска Донского.

Васильевъ, Иванъ Мартыновичъ.
Кулаковъ, Степанъ Викторовичъ.
Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ.
Афанасьевъ, Клавдій Ивановичъ.
Араканцевъ, Михаилъ Петровичъ.
Куликовъ, Михаилъ Ивановичъ.
Скасырскій, Александръ Михайловичъ.
Куркинъ, Ефимъ Яковлевичъ.
Савостьяновъ, Матвѣй Никифоровичъ.
Харламовъ, Василій Акимовичъ.
Крюковъ, Федоръ Дмитріевичъ.

По городу Ростову-на-Дону съ Нахичеванью.

Хартахай, Александръ Павловичъ.

По Екатеринославской губерніи.

Лысенко, Иванъ Ильичъ.
Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ.
Радаковъ, Викторъ Николаевичъ.
Рышковъ, Семенъ Мартыновичъ.
Шефтель, Михаилъ Исаковичъ.
Земцевъ, Михаилъ Евстафьевичъ.
Бабенко, Левъ Федоровичъ.
Возовакъ, Алексѣй Никитичъ.
Михайличенко, Митрофанъ Ивановичъ.

По городу Екатеринославу.

Способный, Иванъ Васильевичъ.

По Казанской губерніи

Лаврентьевъ, Иванъ Егоровичъ.
Лаврскій, Константинъ Викторовичъ.
Ершовъ, Петръ Андреевичъ.
Алкинъ, Саидъ-Гирей Шагіахметовичъ.
Бадамшинъ, Гарифъ Серазетдиновичъ.
Абрамовъ, Яковъ Абрамовичъ.
Васильевъ, Александръ Васильевичъ.
Герасимовъ, Маркъ Нестеровичъ.
Миндубаевъ, Фаизакдазъ.

По городу Казани.

Шершеневичъ, Гаврилъ Феликсовичъ.

По Кіевской губерніи.

Смыченко, Ф. Е.
Шольцъ, Е. Г.
Литвинъ, Л. С.
Рахмилевичъ-Червоненковъ, Е. М.
Здановскій, Г. И.
Выровой.
Нестеренковъ.
Хорватъ.
Вельчинскій.
Френкель.
Зубченко.
Филопенко.
Тиринъ.
Бѣляшевскій, Н. Ф.

По городу Кіеву.

Баронъ **Штейнгель,** Федоръ Рудольфовичъ.

По Калишской губерніи.

Парчевскій, Альфонсъ Ипполитовичъ.
Сухоржевскій, Іосифъ Александровичъ.
Гловинковскій, Іосифъ Антоновичъ.

По Калужской губерніи.

Сурковъ, Алексѣй Ивановичъ.
Князь **Урусовъ,** Сергѣй Дмитріевичъ.
Новосильцевъ, Леонидъ Николаевичъ.
Лагутинъ, Константинъ Власовичъ.
Обнинскій, Викторъ Петровичъ.

По Ковенской губерніи.

Лопасъ, Лаврентій Іосифовичъ.
Жубилисъ, Іосифъ Іосифовичъ.
Сабалисъ, Іосифъ Рафаиловичъ.
Мильвидъ, Чеславъ Викторовичъ.
Ярулайтисъ, Викентій.
Брамсонъ, Леонтій Моисеевичъ.

По Костромской губерніи.

Гороховъ, Павелъ Дмитріевичъ.
Смирновъ, Александръ Ивановичъ.
Сафоновъ, Петръ Алексѣевичъ.
Огородниковъ, Николай Александровичъ.
Замысловъ, Иванъ Васильевичъ.
Френкель, Захарій Григорьевичъ.

По Курской губерніи.

Шапошниковъ, Григорій Никитичъ.
Князь Долгоруковъ, Петръ Дмитріевичъ
фонъ-Рутценъ, Александръ Николаевичъ.
Якушкинъ, Вячеславъ, Евгеньевичъ.
Широковъ, Николай Владиміровичъ.
Кутомановъ, Михаилъ Даниловичъ.
Меркуловъ, Михаилъ Александровичъ.
Овчинниковъ, Өедоръ Герасимовичъ.
Гудилинъ, Максимъ Константиновичъ.
Соломка, Илларіонъ Егоровичъ.

По городу Курску.

Долженковъ, Василій Ивановичъ.

По Курляндской губерніи.

Крейцбергъ, Янисъ Кристоповъ.
Чаксте, Иванъ Христофоровичъ.
Каценельсонъ, Нисонъ Іосифовичъ.

По Кѣлецкой губерніи.

Мантерисъ, Матеушъ Томашевъ
Залигурскій, Теофиль Адамовичъ.
Яронскій, Викторъ Феликсовичъ.

По Лифляндской губерніи.

Бремеръ, Арвидъ Оттоновичъ.
Озолинъ, Карлъ Яковлевичъ.
Рютли, Оскаръ Ивановичъ.
Теннисонъ, Янъ Яновичъ.

По городу Ригѣ.

Гросвальдъ, Фридрихъ Петровичъ.

По Люблинской губерніи.

Графъ Замойскій, Маврикій Өомичъ.
Фліорковскій, Юрій Викторовичъ.
Стецкій, Янъ-Станиславъ Станиславовичъ.
Малевскій, Брониславъ Густавовичъ.
Наконечный, Іосифъ Мацвѣевъ.

По Минской губерніи.

Вишневскій, Иванъ Ивановичъ.
Готовчицъ, Степанъ Ивановъ.
Князь Друцкій-Любецкій, Іеронимъ Евдиновичъ.
Ледницкій, Александръ Робертовичъ.
Массоніусъ, Петръ Петровичъ.
Любанскій, Евстафій Ивановичъ,
Розенбаумъ, Семенъ (Шамшель) Яковлевичъ.
Скирмунтъ, Романъ Александровичъ
Янчевскій, Викторъ Осиповичъ.

По Могилевской губерніи.

Семеновъ, Митрофанъ Емельяновичъ
Кореньковъ, Василій Аөанасьевичъ.
Овсянниковъ, Маркъ Ивановичъ.
Твердый, Григорій Николаевичъ.
Бусловъ, Федоръ Ефимовичъ.
Хоментовскій, Александръ Яковлевичъ.
Соколовскій, Антонъ Ильичъ.

По Московской губерніи.

Баршевъ, Владиміръ Сергѣевичъ.
Князь Гагаринъ, Григорій Григорьевичъ.
Ильинъ, Яковъ Васильевичъ.
Баронъ Крюденеръ-Струве, Александръ Амандовичъ.
Павловъ, Иванъ Петровичъ.
Чурюковъ, Василій Николаевичъ.

По городу Москвѣ.

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ.
Кокошкинъ, Федоръ Федоровичъ.
Герценштейнъ, Михаилъ Яковлевичъ.
Савельевъ, Иванъ Феоктистовичъ.

По Нижегородской губерніи.

Хватковъ, Николай Дементьевичъ.
Сторонкинъ, Яковъ Михайловичъ.
Филатовъ, Василій Павловичъ.
Зубковъ, Иванъ Алексѣевичъ.
Астафьевъ, Александръ Алексѣевичъ
Бугровъ, Иванъ Дмитріевичъ.

По городу Нижнему-Новгороду.

Савельевъ, Александръ Александр.

По Новгородской губерніи.

Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ.
Трифоновъ, Василій Трифоновичъ.
Караванновъ, Сергѣй Степановичъ.
Рябчиковъ, Сергѣй Егоровичъ.
Румянцевъ, Николай Федоровичъ.
Корсаковъ, Иванъ Ассикритовичъ.

По Олонецкой губерніи.

Бѣлоусовъ, Дмитрій Васильевичъ.
Якимовскій, Василій Капитоновичъ.
Африкантовъ, Александръ Владимировичъ.

По Орловской губерніи.

Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ.
Алехинъ, Никифоръ Демьяновичъ.
Бибиковъ, Иванъ Степановичъ.
Голиковъ, Иванъ Петровичъ.
Зайцевъ, Дмитрій Ивановичъ.
Кукановъ, Максимъ Ефимовичъ.
Степинъ, Иванъ Федотовичъ.
Стефашинъ, Александръ Кирилловичъ.

По городу Орлу.

Татариновъ, Федоръ Васильевичъ.

По Пензенской губерніи.

Дюмаевъ, Петръ Евдокимовичъ.
Езерскій, Николай Федоровичъ.
Роговъ, Василій Михайловичъ.
Враговъ, Василій Федоровичъ
Киселевъ, Михаилъ Степановичъ.
Ширшковъ, Николай Григорьевичъ.

По Пермской губерніи.

Антоновъ, Иванъ Ивановичъ.
Брагинъ, Василій Евграфовичъ.
Волковъ, Григорій Васильевичъ.
Грамматчиковъ, Василій Николаевичъ.
Добротворскій, Николай Федоровичъ.
Зелeнинъ, Андрей Васильевичъ.
Исаковъ, Александръ Семеновичъ.
Мухлынинъ, Алексѣй Ивановичъ.
Павловъ, Николай Владиміровичъ.
Перевощиковъ, Александръ Васильевичъ.
Селивановъ, Николай Степановичъ.
Тохтуевъ, Василій Николаевичъ.
Трифоновъ, Иванъ Андреевичъ.

По Петроковской губерніи.

Фульманъ, Маріанъ-Леонъ-Яновичъ.
Кондратовичъ, Іеронимъ Ивановъ.
Валицкій, Тадеушъ Юліяновъ.

Падеревскій, Збигневъ Здзиславовичъ.
Грабіянскій, Брониславъ Адамовъ.

По городу Лодзи.

Джондъ, Антонъ Мартиновичъ.

По Подольской губерніи.

Заболотный, Иванъ Кирилловъ.
Бей, Василій Ивановъ.
Гнатенко, Илья Григорьевъ.
Кругъ, Иванъ Марковъ.
Касаренчукъ, Игнатій Ивановъ.
Кучеренко, Илья Захаровъ.
Кучеръ, Макарій Аверкіевъ.
Михаленко, Петръ Николаевъ.
Романюкъ, Александръ Ивановъ.
Рыбачекъ, Андрей Ѳомичъ.
Шепитка, Дементій Ивановъ.
Штефанюкъ, Леонтій Евфимовъ.
Яременко, Петръ Никифоровъ.

По Полтавской губерніи.

Онацкій, Николай Степановичъ.
Кириленко, Иванъ Павловичъ.
Дубовикъ, Феодосій Исидоровичъ.
Тесля, Андрей Ефимовичъ.
Дьяченко, Максимъ Федоровичъ.
Жигиль, Николай Васильевичъ.
Присецкій, Иванъ Николаевичъ.
Яснопольскій, Леонидъ Николаевичъ.
Имшенецкій, Яковъ Кондратьевичъ.
Шеметъ, Владиміръ Михайловичъ.
Чижевскій, Павелъ Ивановичъ.
Іоллосъ, Григорій Борисовичъ.

По Псковской губерніи.

Графъ **Гейденъ**, Петръ Александровичъ.
Ильинъ, Трофимъ Ильичъ.
Максимовъ, Федотъ Максимовичъ.
Игнатьевъ, Константинъ Игнатьевичъ.

По Радомской губерніи.

Вигура, Янъ Осиповичъ.
Островскій, Іосифъ Викентьевичъ.
Свежинскій, Іосифъ Владиславовичъ.

По Рязанской губерніи.

Ворсобинъ, Егоръ Михайловичъ.
Князь **Волконскій**, Николай Сергѣевичъ.
Еропкинъ, Аполлонъ Васильевичъ.
Гостевъ, (онъ же Захаровъ), Дмитрій Григорьевичъ.
Черниковъ, Борисъ Ивановичъ.

Арсеновъ, Иванъ Владиміровичъ.
Ярцевъ, Николай Ивановичъ.
Федоровскій, Владиміръ Капитоновичъ.

По *Самарской губерніи.*

Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ.
Балясниковъ, Василій Федоровичъ.
Шарковъ, Петръ Васильевичъ.
Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ.
Андреевъ, Александръ Алексѣевичъ.
Лотховъ, Иванъ Сергѣевичъ.
Шуваловъ, Иванъ Евсѣевичъ.
Круткинъ, Матвѣй Матвѣевичъ.
Племянниковъ, Василій Андреевичъ.
Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ.
Шельгорнъ, Генрихъ Христофоровичъ.
Богатинъ, Дмитрій Гавриловичъ.

По *городу Самарѣ.*

Крыловъ, Петръ Петровичъ.

По *Саратовской губерніи.*

Аникинъ, Степанъ Васильевичъ.
Бондаревъ, Сергѣй Ивановичъ.
Дитцъ, Яковъ Егоровичъ.
Жилкинъ, Иванъ Васильевичъ.
Кальяновъ, Павелъ Васильевичъ.
Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ.
Литвиновъ, Максимъ Ивановичъ.
Львовъ, Николай Николаевичъ.
Семеновъ, Николай Ивановичъ.
Ульяновъ, Григорій Карповичъ.

По *городу Саратову.*

Токарскій, Александръ Ардаліоновичъ.

По *Симбирской губерніи.*

Аладьинъ, Алексѣй Федоровичъ.
Метальниковъ, Николай Ивановичъ.
Князь **Баратаевъ**, Сергѣй Михайловичъ.
Андреяновъ, Андрей Павловичъ.
Микешинъ, Василій Никитинъ.
Пустошкинъ, Иванъ Николаевичъ.

По *Смоленской губерніи.*

Кузнецовъ, Иванъ Ивановичъ.
Лебедевъ, Михаилъ Дмитріевичъ.
Квасковъ, Михаилъ Александровичъ.
Поповъ, Александръ Николаевичъ.
Мокруновъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
Волковъ, Тимофей Осиповичъ.

По *С.-Петербургской губерніи.*

Колпаковъ, Николай Андреевичъ.
Ломшаковъ, Алексѣй Степановичъ.
Быстровъ, Павелъ Александровичъ.

По *городу С.-Петербургу.*

Карѣевъ, Николай Ивановичъ.
Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ.
Кедринъ, Евгеній Ивановичъ.
Петражицкій, Левъ Іосифовичъ.
Винаверъ, Максъ Моисеевичъ.
Петрункевичъ, Михаилъ Ильичъ.

По *Ставропольской губерніи.*

Борисовъ, Яковъ Васильевичъ.
Онипко, Федоръ Михайловичъ.
Мишинъ, Захаръ Степановичъ.

По *Сувалкской губерніи.*

Витковскій, Петръ Іосифовичъ.
Гирнюсъ, Іосифъ Михайловичъ.

По *Сѣдлецкой губерніи.*

Блыскошъ, Іосифъ Андреевичъ.
Залевскій, Богданъ Генриховичъ.
Князь **Святополкъ-Четвертинскій**, Северинъ Владиміровичъ.

По *Таврической губерніи.*

Нечипоренко, Кириллъ Семеновичъ.
Притула, Семенъ Петровичъ.
Оболенскій, Владиміръ Андреевичъ.
Крымъ, Саломонъ Самойловичъ.
Новиковъ, Александръ Васильевичъ.
Сипягинъ, Александръ Григорьевичъ.

По *Тамбовской губерніи.*

Окуневъ, Василій Тимофеевичъ.
Поповъ, Петръ Андреевичъ.
Мироновъ, Василій Савельевичъ.
Каборгинъ, Семенъ Никандровичъ.
Бочаровъ, Сергѣй Кононовичъ.
Матыкинъ, Антипъ Петровичъ.
Рябовъ, Владиміръ Васильевичъ.
Воздвиженскій, Павелъ Федоровичъ.
Учуватовъ, Тихонъ Яковлевичъ.
Поповъ, Евдокимъ Дмитріевичъ.
Уткинъ, Егоръ Ермолаевичъ.
Лосевъ, Иванъ Терентьевичъ.

По *Тверской губерніи.*

Карандашевъ, Василій Егоровичъ.
Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ.
Масленниковъ, Михаилъ Ивановичъ.

Медвѣдевъ, Александръ Семеновичъ.
Петрункевичъ, Иванъ Ильичъ.
Родичевъ, Федоръ Измайловичъ.
Ромашевъ, Николай Ивановичъ.
Субботинъ, Иванъ Ивановичъ.

По *Тульской губерніи.*

Куликовъ, Дмитрій Степановичъ.
Сухотинъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
Петрухинъ, Максимъ Алексѣевичъ.
Гвоздевъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
Филякинъ, Трофимъ Пименовичъ.

По *городу Тулѣ.*

Князь **Львовъ**, Георгій Евгеніевичъ.

По *Уфимской губерніи.*

Максютовъ, Сахипзада Давлетшинъ.
Графъ **Толстой**, Петръ Петровичъ.
Сыртлановъ, Шахайдаръ Шахгардановичъ.
Джантюринъ, Салимъ-Гирей Сейтхановичъ.
Тевкелевъ, Кутлугъ-Мухаметъ Батыргареевичъ.
Гутопъ, Григорій Владиміровичъ.
Ахтямовъ, Абуссугутъ-Абдулхаликовичъ.
Хурамшинъ, Ямалетдинъ Хурамшинъ.
Бычковъ, Иванъ Дмитріевъ.
Балахонцевъ, Сергѣй Петровичъ.

По *Харьковской губерніи.*

Назаренко, Дмитрій Илларіоновичъ.
Диденко, Борисъ Дмитріевичъ.
Оранскій, Іосифъ Алексѣевичъ.
Линтваревъ, Георгій Михайловичъ.
Иваницкій, Федоръ Игоревичъ.
Фирсовъ, Георгій Андреевичъ.
Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ.
Стрѣльцовъ, Игнатъ Андреевичъ.
Ковалевскій, Николай Николаевичъ.
Деларю, Михаилъ Даниловичъ.

По *городу Харькову.*

Гредескулъ.

По *Херсонской губерніи.*

Борисовъ, Афанасій Михайловичъ.
Федченко, Михаилъ Павловичъ.
Скрыпникъ, Евдокимъ Яковлевичъ.
Горшковъ, Дмитрій Степановичъ.
Варунъ-Секретъ, Сергѣй Тимофѣевичъ.
Еайдакъ, Николай Дмитріевичъ.
Леоновъ, Василій Гурьевичъ.
Парамоновъ, Александръ Константиновичъ.
Ильинъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
Минхъ, Иванъ Христіановичъ.

По *городу Одессѣ.*

Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ.

По *Черниговской губерніи.*

Бабичъ, Алексѣй Евсеевичъ.
Гужовскій, Яковъ Александровичъ.
Куриленко, Петръ Ивановичъ.
Локоть, Тимофей Васильевичъ.
Миклашевскій, Николай Николаевичъ.
Мухановъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
Остроносовъ, Логгинъ Зосимовичъ.
Свѣчинъ, Алексѣй Александровичъ.
Тарасенко, Иванъ Васильевичъ.
Шрагъ, Илья Людвиговичъ.

По *Эстляндской губерніи.*

Папчинскій, Павелъ Самсоновичъ.
Геллатъ, Карлъ Петровичъ.
Лубби, Августъ Яновичъ.

По *Ярославской губерніи.*

Князь **Шаховской**, Дмитрій Ивановичъ.
Строгановъ, Василій Егоровичъ.
Скульскій, Дмитрій Аркадьевичъ.
Костровъ, Андрей Михайловичъ.

По *городу Ярославлю.*

Некрасовъ, Константинъ Федоровичъ.

